

Алла Нестерова

Своя игра: Ход королевы

18+

Алла Нестерова

Своя игра: Ход королевы

<https://litres.ru/74611519>

SelfPub; 2026

Аннотация

Он побледнел.

- Откуда ты...

- Неважно, откуда. - Я чуть наклонилась вперёд. - Стрельников полетел за ней в Пермь и попытался её убить. Он задержан, а Дина даёт показания. Она рассказала всё, Денис, абсолютно всё.

- Что ты хочешь, Вика? - спросил он. - Ты пришла сюда не для того, чтобы просто рассказать мне это. Чего ты хочешь?

- Я хочу развестись и так как, ты всё равно сядешь, хочу, чтобы ты переписал на меня фирму, квартиру, машину, - ответила я, и голос мой не дрогнул. - Тебе это всё ещё очень долго не понадобится. А мы с Кристиной, продадим всё имущество и уедем из города, нас здесь ничего не держит.

Он долго молчал, глядя в стол. Потом посмотрел на меня прищурившись, в глазах злость.

- Ты кто такая? Что ты о себе возомнила? Фирму, деньги, квартиру, машину. Пошла ты, знаешь куда? Я продам эту фирму кому угодно, но тебе она не достанется. Спасибо, что предупредила, дорогая. Ха, у нас пока менты очухаются, я сто раз успею сбежать за границу, паспорт в наличии

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Своя игра: Ход королевы

Глава

ГЛАВА 1.

Меня разбудил пронзительный звук звонка в дверь, открыв глаза, взяла с тумбочки телефон, посмотрела на часы, семь утра. Проспали! Видимо я забыла вчера выставить будильник. Рядом сопел Денис, толкнула его:

- Денис, вставай, проспали.

В дверь продолжали настойчиво звонить. Я встала с кровати, накинула халат, с кровати раздался сонный голос мужа:

- Вика, что случилось? Кто там трезвонит?

- Вставай, время уже семь часов, мы проспали.

- Угу! – и муж перевернулся на другой бок.

Я вышла из спальни и направилась в прихожую, открыла дверь. Дина, наша приходящая домработница и няня Кристины по совместительству.

Я посмотрела на Дину с легким смущением.

- Дина, привет. Извини, мы проспали. Кристина еще спит, сейчас я её разбужу.

Дина широко улыбнулась.

- Я сама её разбужу и приготовлю завтрак и отведу в садик.

Вы с Денисом занимайтесь своими делами, а то опоздаете на

работу.

Дина, прошла в прихожую, сняла пальто, разулась и направилась в комнату Кристины. Я же вернулась в нашу с Денисом спальню. Денис продолжать спать, как ни в чём не, бывало, встав над ним и скрестив руки на груди я сказала:

- Денис, вставай уже, нужно собираться на работу.

Муж недовольно открыл один глаз.

- Вика, дай мне еще пять минут, - пробурчал он, потягиваясь.

- Пять минут? Уже восьмой час! - Я начала доставать из шкафа одежду. - Мы проспали. Ты помнишь, что сегодня у меня на работе корпоратив? День рождение компании! Руководство ждет нас обоих.

Денис приподнялся на локте, окончательно проснувшись.

- Милая, я не могу прийти, - сказал он, и в его голосе прозвучало сожаление. - У меня встреча с клиентом. Важная встреча. Я не могу её перенести.

Я застыла с платьем в руках, чувствуя, как слёзы начинают закипать в глазах.

- Денис, как же так! Ты знал об этом ещё неделю назад и обещал прийти! Руководитель специально просил, чтобы сотрудники пришли со своими мужьями и жёнами. Это важно для моей карьеры.

- Я знаю, что для тебя это важно, - сказал он, уже вставая с кровати. - Но встреча с этим клиентом возникла неожиданно. Он важен для моего бизнеса, я не могу просто взять и

отменить её. Ты же понимаешь.

- Нет, я не понимаю, - ответила я, в моём голосе слышалось раздражение. - Денис, как ты мог? Ты же знал про корпоратив, почему ты назначил встречу именно сегодня?

Он посмотрел на меня, и я видела в его глазах раскаяние.

- Вика, - сказал он тихо. – Прости. Я просто забыл про твой корпоратив и когда вчера клиент позвонил, мы назначили встречу на сегодня, в семь вечера. Сколько она продлится, не могу сказать, но обещаю, если я освобожусь рано, приеду к тебе в офис.

Я села на край кровати, чувствуя, как спадает мой гнев, уступая место разочарованию.

- Значит, я снова пойду одна? - спросила я, не глядя на него. – Как и все прошлые корпоративы. Знаешь, мои коллеги начинают подозревать, что муж у меня вымышленный.

Денис подошел и сел рядом со мной.

- Вика, я сожалею. Правда. Но ты же понимаешь, что это не только для тебя. Это для нас обоих. Этот контракт... он может принести нам хорошую прибыль.

Я кивнула, понимая его аргументы, но сердце всё равно ныло от обиды.

- Пойдём на кухню. Думаю, Дина уже приготовила завтрак. – я встала и вышла из комнаты.

Завтрак действительно уже был готов, за столом сидела Кристина и уплетала блинчики.

- Мама, - сказала дочь с набитым ртом. – Дина мне пожа-

рила блинчики.

Я подошла, поцеловала дочь и села рядом с ней за стол.

- Вижу милая.

В дверях появился полностью одетый Денис, подошёл к Кристине, поцеловал.

- Доброе утро, моя принцесса. Доброе утро, Дина. – она кивнула в знак приветствия.

- Папа, я не хочу в садик. – начала канючить дочь. – Возможно я останусь дома?

- А почему ты не хочешь в садик? – спросил Денис.

- Там этот Мишка, он отбирает у меня игрушки и дёргает за косички.

- Я думаю, что ты просто нравишься ему, и он хочет привлечь твоё внимание.

- Правда?

- Да. Он мне тоже нравится. – произнесла Кристина. – Тогда я, пожалуй, пойду.

Мы все втроём дружно рассмеялись словам дочери.

- Дина, у меня сегодня корпоратив, я приду поздно... – начала я.

- У меня встреча, я тоже не знаю во сколько освобожусь. – перебил меня Денис. – Дина, вы сможете остаться у нас на ночь?

- Без проблем. Позвоню позднее своей маме, предупрежу её, чтобы сегодня меня не ждала. Кристина, нам пора выходить.

Дочка вылезла из-за стола и побежала в прихожую, Дина вышла следом, через пять минут, они вышли из квартиры, Кристина громко, что-то рассказывала Диане, а та ей поддакивала, с чем-то соглашаясь.

- Вик, - Денис взял меня за руку. – Мне пора бежать. Не злись. В следующий раз, я обязательно пойду с тобой.

Муж встал, чмокнул меня в щёку и вышел из кухни, через минуту раздался звук хлопнувшей двери. Допив кофе, я, собравшись, спустя пятнадцать минут, вышла из дома, машину не стала брать, решила ехать на такси.

Дорога до офиса заняла больше времени, чем я рассчитывала. Я сидела в такси, глядя на спешащих утром людей, и думала о том, что Денис в очередной раз проигнорировал, то, что для меня было важно. «В следующий раз, я обязательно пойду с тобой,» - опять пустое обещание, которое он и не собирается выполнять.

Когда я пришла на работу, мне пришлось погрузиться в рутину: совещания, письма, презентации. День пролетел быстро, но в душе у меня было тяжело. Я старалась сосредоточиться на работе, но мысли постоянно возвращались к утреннему разговору. Почему мой муж так упорно не хочет прийти на корпоратив. В то, что он не мог перенести встречу, я ни на минуту не поверила.

Ближе к шести часам вечера все начали готовиться к празднику. Конференц-зал был украшен шариками, разноцветными лентами, на столах стояли закуски и напитки. Лю-

ди переодевались, приводили себя в порядок. Я тоже прошла в туалет, поправила макияж, хотя мне было всё равно, как я выгляжу.

Торжественная часть началась ровно в семь. Директор держал речь о достижениях компании, благодарил сотрудников за работу, говорил о новых планах. Все вокруг улыбались, аплодировали. Я тоже хлопала, но мыслями была где-то далеко.

Когда директор закончил, начался банкет. Люди подходили друг к другу, разговаривали, смеялись. Я стояла возле стола с напитками, медленно потягивая сок, наблюдая за тем, как мои коллеги приносят с собой своих половинок - мужей, жён. Рядом со мной стояла Лена с её красивым мужем Сергеем, они держались за руки. Дальше виднелась Ирина с её мужем Игорем. Даже Марина, которая была в статусе «в отношениях», пришла со своим парнем.

И вот ко мне подошла Катя - худая, рыжая, всегда едкая на язык. В её руке два бокала вина, и она протянула один мне с той самой улыбкой, которая никогда не казалась мне дружелюбной.

- Вика! - воскликнула она, чуть ли не силой сунув мне бокал в руку. – Вика, давай выпьем за день рождения нашей любимой компании.

Я взяла бокал из её рук и сделала глоток.

- Интересно, - продолжала она, делая глоток из своего бокала, - где твой муж? За все три года, что ты работаешь здесь,

я ни разу не видела его. Денис ведь его зовут, да? Он вообще существует, Вик? – Катя громко рассмеялась. – Может он у тебя виртуальный или только в твоей голове?

ГЛАВА 2

Я напряглась, но старалась сохранять спокойствие.

- Да, зовут Денис, и он существует. У мужа собственный бизнес, неожиданно образовалась важная встреча с клиентом. Он не смог отменить, но возможно, освободиться раньше и приедет сюда.

Катя засмеялась, но смех был не добрый.

- Опять встреча? Помнишь, на Новый год он тоже не пришёл? И на банкет по случаю дня рождения Степана Марковича полгода назад? - Она наклонилась ближе, и я почувствовала запах её духов и вина. – И прочие разы, также не мог прийти. Вика, ты же знаешь, наш директор, консервативен и приверженец семейных ценностей. – вдруг Катя стала серьёзной. – Может он и поверит тебе в очередной раз, хотя я сомневаюсь..., Берегись Нечаева, с этого дня ты у руководства «на карандаше». Степан Маркович уже спрашивал, почему ты одна в очередной раз, просил меня узнать, какую причину ты на этот раз озвучишь.

- Катя, он действительно на встрече, - сказала я. – Я не обманываю.

- Что же, дело твоё. - Она выпрямилась и посмотрела на меня с высоко. – Но уверена, после сегодняшнего корпора-

тива, на повышение можешь не рассчитывать. Ты выглядишь жалко Нечаева.

И оставив меня одну, Катя направилась к коллегам, которые стояли со своими жёнами и мужьями, что-то обсуждая и весело смеясь.

Слёзы начали щипать глаза, но я не дала им пролиться. Вместо этого я поднесла бокал к губам и выпила вино залпом. Может быть, Катя была права. Может быть, я действительно выглядела жалко.

Вино было прохладным, с фруктовым вкусом, я подошло к столу, взяла ещё один бокал, выпила залпом, затем третий. Внезапно я почувствовала себя плохо, голова закружилась, видела, как ко мне подбежал Саша, мой коллега, в глазах недоумение:

- Вика, с тобой всё в порядке?

- Я... мне кажется, неплохо. Наверное, вино не качественное, да ещё и на пустой желудок, - ответила я, хватаясь за край стола.

Комната начала медленно раскачиваться. Люди вокруг казались размытыми. Я слышала их голоса, смех, музыку, но всё это звучало словно сквозь вату.

- Может быть, тебе присесть? - предложила он, и я услышала в его голосе что-то похожее на искреннее беспокойство.

Я покачала головой, решила, что мне нужно было поехать домой.

- Нет, спасибо. Вызови пожалуйста такси и проводи до машины. Мне нужно идти домой. Я плохо себя чувствую.

Саша, кивнув, вызвал машину через приложение, помог мне выйти в холл офиса, принёс моё пальто из кабинета, и мы вышли на улицу. Машина уже ждала. Я села в машину и глядя в окно, помахала Саше рукой.

Приехав к дому, я с трудом вышла из машины, меня всё еще мутило и решив немного подышать свежим воздухом, села на лавочку у соседнего подъезда. На улице было темно и уличные фонари почему-то не горели. Раздался звук открывающейся двери нашего подъезда, судя по всему, вышли двое:

- Дина, почему ты уезжаешь так рано? Кристина спит. Вика вернётся не скоро, мы с тобой могли бы ещё несколько раз заняться любовью, тем более, моя жена знает, что ты останешься сегодня на ночь.

Я замерла на лавочке, не веря своим ушам. Голос, несомненно, Дениса. Моё сердце начало биться в ускоренном темпе. Голова, которая ещё минуту назад кружилась от вина, вдруг стала ясной, я вся обратилась в слух, стараясь не пропустить ни одного слова.

- Денис, это безумие, - сказала она, хотя в её голосе не слышалось раскаяния. - Вика может вернуться в любую минуту, и я бы просто не успела уйти в комнату к Кристине. Она может застать нас в постели в любой момент.

- Нет, - ответил он, беря её за руку. - Я же тебе говорил,

у неё корпоратив до ночи, она всегда возвращается с них не раньше двенадцати. У нас с тобой ещё целых два часа. Зря я что-ли придумал встречу с клиентом, лишь бы не идти с ней на корпоратив? Я хотел побыть с тобой, любимая! Нам так редко удаётся побыть наедине. В отеле встречаться ты не хочешь, к тебе нельзя, там мама, у меня в квартире, то Вика дома, то ты занята Кристиной.

- Но... а если она придёт раньше?

- Не придёт. Давай вернёмся в квартиру. - Денис притянул её ближе. - Вика никогда рано не приходит с этих мероприятий, там начальство помешано на укреплении корпоративного духа, так что никто из сотрудников не посмеет уйти с праздника раньше руководства.

Я сидела на лавочке, словно парализованная. Мир вокруг вращался, но уже не от вина. От предательства. От лжи. От того факта, что муж, который всего несколько часов назад, занимался со мной любовью, шептал слова любви, а утром, целовал меня в щеку и обещал «в следующий раз обязательно придёт», занимался сексом с нашей домработницей в то время, как я находилась на корпоративе и краснела от стыда перед коллегами и начальством, потому что, мой муж в очередной раз не пришёл со мной.

Дина тем временем продолжала:

- Нет, Денис. И вообще, нам пора прекратить наши отношения. Это... это неправильно. Мы три года встречаемся, я не хочу больше быть на правах любовницы, второй после

Вики.

- Дина, на первом месте у меня Кристина, - сказал он с раздражением в голосе. – И я обязательно разведусь с Викой, как только придумаю, как не делить совместно нажитое имущество и как оставить Кристину при разводе со мной. Вика отличная мать и суд встанет на её сторону, она хорошо зарабатывает, также должны скоро повыситься в должности, соответственно вырастет и оклад. Также, на Вику записана половина моего бизнеса, она вкладывала деньги при стартапе, продала квартиру, которая досталась ей после смерти родителей. Я не хочу отдавать ей те деньги, они все в деле, если я выдерну их из оборота, моему бизнесу конец.

- Ты мне об этом говорил ещё год назад, - ответила она, и в её голосе послышалась злость.

- Любимая, наберись терпения. – умоляющий голос Дениса. – Я обязательно всё придумаю. У меня почти готов план.

- Какой план? – голос Дины, заинтересованный.

- Пока не могу сказать, но он почти готов, осталось продумать детали. Подожди ещё немного. Давай вернёмся в квартиру, я замёрз.

- Нет. В квартиру я не вернусь. – ответила Диана. – Денис, я согласна ещё немного подождать, месяц, не больше...

- Милая, месяц мало. Обещаю, через три месяца всё кончится, я разведусь, и мы будем жить втроём, ты, я и Кристина.

- Хорошо. Три месяца, и ни днём дольше. А сейчас я по-

шла, такси вызову с соседней улицы.

Раздался звук поцелуя, наконец, они разомкнули объятия, и Дина направилась вниз по улице, не оглядываясь. Денис постоял минуту, потом вернулся в подъезд, с досадой хлопнув дверью.

Я сидела неподвижно, не в силах пошевелиться. Перед моими глазами плыли круги, катились слёзы, но я их не ощущала. Было только онемение. Полное, ледяное онемение.

ГЛАВА 3

Вот так вот. За восемь лет брака я случайно узнала правду, потому что на корпоративе мне внезапно стало плохо, и я, наплевав на мнение коллег и начальство уехала молча, никому, ничего не сказав и не прощаясь. Получается, все его отговорки, все его встречи, всё для того, чтобы трахаться с любовницей в нашей квартире, на нашей постели... Сколько раз он говорил мне, что занят, а на самом деле...

Мой телефон вибрировал в сумке. Сообщение от Саши: «Вика, ты добралась домой? Надеюсь, тебе лучше. В понедельник увидимся на работе. Хороших выходных»

Я не ответила. Не смогла. Мне нужно было время, чтобы подумать. Мне нужно было решить, что дальше.

Холодная ночь, апрельский ветер, безразличные звёзды над головой. И я - одна. Совершенно одна.

Я не знаю, сколько просидела на той лавочке. Может быть,

десять минут. Может быть, час. Время перестало существовать, как будто кто-то вынул из часов батарейку и забыл вставить обратно.

Первая мысль, которая пришла в голову, была странной, почти смешной: «Катя была права. Я действительно выгляжу жалко». И тут же - вторая, горькая, обжигающая: «Мы жены-ты восемь лет из них три года, он изменяет мне и с кем! С домработницей и няней нашей дочери». Три года - это тысяча дней. Тысяча завтраков, тысяча «спокойной ночи», тысяча поцелуев в щёку перед выходом из дома. И за каждым из них стояла ложь.

Я пыталась понять, когда у них всё началось, почему я ничего не замечала. Три года назад. Кристине было два. Именно тогда мы наняли Дину. Я сама нашла её по объявлению, сама провела собеседование, сама радовалась, какая она ответственная, спокойная, как хорошо ладит с Кристиной. Я привела эту женщину в свой дом, в свою семью - и вручила ей ключи. От квартиры. От своей жизни. От мужа, как оказалось.

Мысли набегали одна на другую, хаотичные, рваные, как будто кто-то вывалил на стол коробку с пазлами от разных наборов и заставил складывать из них одну картину.

Вспомнила, как раз три года назад Денис вдруг стал ходить в спортзал. Я тогда ещё обрадовалась, подумала - заботится о здоровье. Похвалила, так как у него к тому времени мышцы немного потеряли тонус, и кожа обвисла, появился

небольшой живот. Он поцеловал меня и сказал: «Ты лучшая жена на свете». А он оказывается завёл любовницу и хотел преобразится ради неё.

Я слушала, кивала, гордилась им, а он, сидел напротив меня и врал мне прямо в глаза, не моргнув глазом, и ложь давалась ему так же легко, как дыхание.

Потом я подумала о Кристине, и что-то внутри сжалось так сильно, что я согнулась пополам, будто мне ударили под дых. Моя дочь. Ей пять лет. Она любит Дину, она к ней привязалась. Каждое утро Кристина бежит к ней, обнимает, рассказывает сны. А Дина - что чувствует она, когда моя дочь прижимается к ней? Что-нибудь чувствует вообще? Или для неё Кристина - просто часть работы, удобное прикрытие, пропуск в нашу квартиру, в нашу спальню?

«Я обязательно разведусь с Викой, как только придумаю, как не делить совместно нажитое имущество». Его слова звенели в голове.

Холодный расчёт, вот что им движет. Имущество. Бизнес. Деньги. Моя квартира - та самая, родительская, которую я продала, чтобы вложить в его дело, потому что верила в него, потому что мы были командой, потому что «мы строим наше будущее вместе». Получается, он строил будущее, но не наше. Своё.

Я посмотрела на свои руки - они дрожали. Не от холода, хотя апрельский ветер забирался под пальто. Дрожали от того, что внутри меня одновременно боролись ярость и отчая-

ние, злость и обида, боль от предательства близкого человека, которому я верила безоговорочно.

Часть меня хотела встать, подняться в квартиру, открыть дверь и швырнуть ему в лицо всё, что я слышала. Смотреть, как он бледнеет, как подбирает слова, как пытается выкрутиться. Потому что он будет выкручиваться - в этом я не сомневалась. Денис умеет красиво говорить, убедительно, с правильными паузами и правильным выражением лица.

Но мой рассудок был ясным и холодным, и он мне говорил: «Не сейчас. Не так. Он сказал, что у него план. У тебя тоже должен быть план, как не лишится дочери и не быть выкинутой на обочину жизни».

Я вспомнила слова мамы, которые она сказала мне незадолго до смерти. Мне было тогда двадцать восемь, я только начала встречаться с Денисом, и мама, глядя на меня поверх очков, произнесла: «Вика, запомни: мужчинам нельзя верить на слово. Верь только поступкам». Я тогда отмахнулась, решила, что мама просто не знает Дениса, не понимает, какой он на самом деле. Как же она была права. Как страшно, что она была права.

А потом вдруг подумалось совсем другое, мелкое, бытовое, но от этого ещё большее: он ведь сегодня утром сидел за столом, ел блинчики, которые приготовила Дина, смеялся над словами Кристины про Мишку, целовал дочь - и уже знал, что через несколько часов будет в постели с нашей няней. И я сидела рядом, злилась на него из-за корпоратива, а

самого страшного даже не подозревала. Корпоратив. Какая же это мелочь по сравнению с тем, что происходило на самом деле. Я переживала из-за того, что подумают коллеги, а нужно было переживать совсем о другом.

Телефон снова завибрировал. На этот раз - Денис. Сообщение: «Привет, как корпоратив? Я уже дома, Кристина спит, Дина уехала домой. Если хочешь, приеду за тобой. Целую».

Я смотрела на экран, и буквы расплывались перед глазами. «Целую». Он целует. Обоих. Одними и теми же губами. И ему это легко. Ему это ничего не стоит.

Пальцы сами набрали ответ: «Всё хорошо. Не нужно приезжать. Я доберусь сама, уже еду в такси, буду через десять минут». Отправила. Перечитала. И поняла: я только что впервые в жизни сознательно начала с ним свою игру. Я знаю правду и буду готова - а он не знает, что я знаю. И пока что так и должно оставаться.

Я убрала телефон обратно в сумку, глубоко вдохнула и впервые за весь этот вечер почувствовала не боль, не злость, а новое чувство. Жажда мести.

Я встала с лавочки, отряхнула пальто. Ноги ещё подрагивали, но голова была ясной. Нет, я не войду в квартиру с красными глазами. Не устрою истерику. Не дам ему возможности утешать меня и врать, глядя в глаза. Я войду спокойной. Спрошу, как прошла встреча, - и послушаю, как он будет сочинять подробности, которых не было. Может, даже

улыбнись. А потом лягу спать рядом с ним и буду смотреть в потолок, пока он не уснёт.

А завтра, я буду думать, как мне действовать дальше.

ГЛАВА 4

Когда я вошла в квартиру, Денис ждал меня в гостиной. Он был в лёгком халате, волосы влажные, только после душа. При виде меня его лицо озарилось улыбкой, которую я видела тысячу раз, и которая теперь казалась мне маской, натянутой на чужое лицо.

- Вик! - воскликнул он, подходя ко мне. - Ты вернулась раньше, чем я ожидал. Как корпоратив? Всё прошло хорошо?

Я медленно снимала пальто, разувшись, аккуратно поставила ботильоны в обувницу, выигрывая себе время. Нужно было овладеть лицом, убрать все следы того урагана, который бушевал внутри меня.

- Да, всё было... интересно, - ответила я, обращаясь к нему. Голос звучал ровно, почти безразлично. - Директор держал речь, был банкет. Всё, как обычно.

Он подошёл и попытался обнять меня, но я отвернулась, делая вид, что достаю что-то из сумки.

- А как твоя встреча? - спросила я, глядя ему в глаза, мне пришлось задействовать все силы, чтобы голос оставался спокойным. - Ты говорил, что клиент очень важный и перспективный.

Денис помедлил, его взгляд на доли секунды ускользнул

в сторону - привычка, которую я теперь замечала, как врач видит опасные симптомы болезни.

- Да, да, очень важный, - начал он, и я слышала, как он подбирает слова. - Из Питера, занимается IT-технологиями. Хочет расширить своё присутствие в нашем регионе. Мы говорили об условиях партнёрства, обсуждали детали контракта.

Я кивала, прижимая сумку к груди.

- И? Как прошло?

- Хорошо, очень хорошо, - продолжал он, и теперь я видела, как он всё активнее жестикулирует, как его голос становится более уверенным. Лжец в действии. Как раньше я этого не видела? - Мы договорились о встрече в ближайшие дни, нужно будет заключить договор, но в целом я доволен. Прибыльный контракт для компании.

- Как интересно, - сказала я, и почувствовала, как что-то ёмкое и холодное поселилось в моей груди. На лице появилась улыбка. Натянута, конечно, но я надеялась, что он не заметит. - Долго длилась встреча?

- Примерно полтора часа, - ответил он быстро. - Мы встречались в кафе неподалёку от офиса.

Полтора часа. Тонкая проволока лжи, натянутая, между нами. Он смотрел мне в глаза и врал, как дышал, даже не чувствуя за собой вины.

- А потом? - спросила я, садясь на диван и закидывая ногу на ногу. - Почему ты не приехал ко мне? Ты же обещал, но

поехал домой сразу после встречи.

Денис сел рядом со мной, но я чувствовала дистанцию, между нами, хотя мы почти касались.

- Нет, я заехал в офис, нужно было кое-что доделать, переговорить с парнями из IT-отдела, - продолжал он, добавляя детали в свою картину. – Поехал домой, чтобы принять душ и ехать к тебе, была уже половина десятого...,

- Денис, а почему Дина уехала? – перебила я мужа. - Она же должна была остаться на ночь.

- Когда я пришёл, Кристина уже спала. Принял душ, Дина накормила меня ужином и собиралась ложиться спать, а я собирался к тебе, - сказал он, и я слышала, как он подбирает слова. - Внезапно, ей позвонила мама и сказала, что ей плохо, что-то с сердцем, может случится приступ. Дина запаниковала, конечно, сказала, что раз я уже дома, то она поедет к маме. Я не возражал, и она уехала.

Я кивнула, делая вид, что верю каждому его слову.

- И во сколько она ушла? - спросила я, глядя ему в глаза. Я помнила точно - примерно в десять вечера, когда они целовались у дверей подъезда.

- Примерно в десять, может быть, без четверти десять, - ответил Денис, и я слышала в его голосе облегчение, хоть в чём-то не соврал. - Я сказал ей, чтобы она не волновалась, что я присмотрю за Кристиной, и пусть едет. Она была очень встревожена, я её понимаю. Мать всё-таки.

Денис обнял меня.

«Мать всё-таки», - повторила я про себя, и горечь чуть не выплеснулась наружу. Её мать, которая так удобно «заболела» именно в тот момент, когда нужно было исчезнуть из квартиры перед моим возвращением.

Я смотрела на его мокрые волосы, на его свежее лицо, на его руки, которые ещё несколько часов назад касались тела другой женщины. На минуту мне стало физически тошно, и я невольно отодвинулась, выскальзывая из его объятий.

- Ты в порядке? - спросил он, заметив моё движение. - Ты немного бледная.

Золотой мой, как легко тебе даётся притворство, - подумала я, но вслух сказала:

- Нет, просто устала. День был напряжённый, и вино... вино было не очень хорошего качества. Но я в порядке.

Он взял мою руку, поднёс её к губам и поцеловал. Я смотрела на его лицо, такое знакомое и родное с первого дня нашей встречи, и понимала, что смотрю на незнакомца. Чужое лицо, чужие мысли, чужая жизнь, скрытая за этой улыбкой.

- Пойдём спать? - предложил он. - Завтра выходной, мы сможем поспать подольше.

- Сейчас, посмотрю, как там Кристина и приду.

Я прошла в комнату к Кристине, приоткрыла дверь, дочка спала, сладко посапывая. Подойдя к ней, поправила одеяло, поцеловала и вышла из комнаты аккуратно прикрыв дверь.

Денис ждал меня в коридоре, мы прошли в спальню, разделись, я залезла под одеяло, и он обнял меня сзади, прижи-

мая к себе, как это было много раз прежде. Его рука лежала на моей груди, его дыхание было спокойным, он, похоже, уже засыпал.

А я лежала с открытыми глазами, впиваясь взглядом в темноту за окном, и чувствовала только одно - холодную ярость.

Я знаю правду, думала я. Знаю, что ты враг, переодетый в мужа. Я знаю о твоих планах относительно имущества, бизнеса, ты уверен, что я не смогу тебе противостоять. Знаю, что Дина твоя любовница. Я знаю, что каждое твоё прикосновение - это ложь, каждое слово о любви - это фальшь.

Ложь. Сплошная ложь.

Но теперь я вижу тебя насквозь, Денис. Я начну свою игру, и вам, сволочи, мало не покажется.

Я медленно приподнялась, отодвинув его руку, и встала с кровати. Босиком, в ночной сорочке, я прошла в гостиную, включила слабый свет лампы на столе и села на диван.

Мне нужно было подумать.

Кристина, моё самое уязвимое место. Мне нужно любой ценой оставить дочь со мной при разводе, защитить её от той лжи, в которой мы живём несколько лет. Защитить от отца, который способен на подлость и предательство. От Дины, которая вползла в наш дом змеёй, вошла в доверие ко мне, к Кристине.

Деньги, вложенные в его бизнес. Всё, что имела, я отдала ему на развитие компании. Хорошо, что он оформлен на

нас двоих, как и квартира. Я не могла позволить ему лишиться меня всего.

Я вытащила телефон и открыла поисковик. Нужен был хороший адвокат. Нужны были люди, которые помогут мне в этом. Я потратила часа два на поиск, пока не нашла три-четыре хороших варианта с рецензиями и опытом в семейных делах.

Потом я вошла в свой банковский счёт. У меня были накопления - немного, но достаточно, чтобы нанять хорошего юриста.

На часах было половина третьего ночи. Я налила себе воды, выпила залпом. В понедельник позвоню адвокату и начну готовиться к борьбе. Я буду ждать, буду наблюдать, буду собирать доказательства. Денис хочет сыграть в игру расчётов и манипуляций? Хорошо. Пусть играет. Но теперь в этой игре уже две стороны, и я не собираюсь проигрывать.

Я вернулась в спальню. Денис спал спокойно, даже улыбался во сне. Я легла рядом с ним, накрыла себя одеялом и закрыла глаза. Но сна не было. Была только ненависть к человеку, лежащему рядом со мной.

ГЛАВА 5

Утром, проснувшись, я приняла душ и приготовила завтрак. Огромными усилиями воли я заставляла себя вести с Денисом так, как обычно, но чувствовала, что могу сорваться в любой момент. Поэтому, пока Денис принимал душ, я

нашла в интернете детскую турбазу и решила поехать на все выходные вместе с Кристиной. Я была уверена, что Денис найдёт, как минимум, три причины, чтобы не поехать с нами, но предложить поехать всё равно должна, нужно держать маску.

Я разбудила Кристину, которая всё ещё спала.

- Кристина, милая, просыпайся! - сказала я, целуя дочку в лоб. - У меня для тебя сюрприз.

Дочка потёрла глаза и посмотрела на меня сонными глазами.

- Мам, какой сюрприз? - спросила она, потягиваясь.

- Мы едем на турбазу! На все выходные, приедем только завтра вечером. Там есть бассейн, горки, качели. Будет очень весело. Мы будем есть много вкусняшек, погуляем в лесу, покормим животных. Там есть контактный зоопарк. Как тебе?

Кристина подскочила в кровати, её лицо озарилось восторгом.

- Мам, это правда? Мы едем в лес? - спросила она, уже вылезая из-под одеяла. - А папа с нами поедет?

Я почувствовала, как что-то сжалось в груди при упоминании о Денисе.

- Конечно, поедет, - ответила я, стараясь, чтобы голос звучал естественно. - Мы отлично проведём время.

- Когда мы уезжаем?

- Сейчас позавтракаем, потом ты соберёшь вещи. Нам

нужна удобная одежда, спортивный костюм, пижама, курпальник, тапочки и сразу выезжаем.

Я помогла Кристине встать и одеться, и мы направились на кухню. Денис уже был там, одетый, выглядел он свежим, бодрым. При виде меня он улыбнулся той самой улыбкой, которая теперь казалась мне оскалом волка в овечьей шкуре.

- Доброе утро! - сказал он, целуя Кристину в макушку. – Почему моя принцесса так рано проснулась?

- Меня мама разбудила, сказала, что мы едем на турбазу! - воскликнула Кристина, прыгая от нетерпения. – Папа, ты же с нами поедешь?

- Какая турбаза? – недоумённо спросил муж. – Почему я узнаю об этом только сейчас?

- Да, мы едем, - ответила я, не глядя на Дениса. – Пока готовила завтрак, листала новостную ленту, всплыл баннер с рекламой. Цены приемлемы, отличные отзывы, как раз сейчас выходные. Кристине нужно больше свежего воздуха, активного отдыха. Сейчас пойду соберу нам вещи.

Я чувствовала, как Денис смотрит на меня, пытаюсь что-то понять.

- Вика, это как-то неожиданно, - начал он, и я уже знала, что сейчас последует череда отговорок. – У меня есть дела в выходные. Я планировал встречу с инвесторами на следующей неделе, нужно подготовить презентацию...

- Презентацию можно подготовить в понедельник утром, - перебила я. – Или даже завтра, в воскресенье вечером, когда

мы вернёмся с турбазы.

Кристина смотрела на нас обоих, её восторг начинал медленно испаряться, уступая место беспокойству. Я видела это и ненавидела себя за то, что втягиваю дочь в эту игру, но отступать было нельзя. Ей нужно было привыкнуть видеть отца таким, какой он есть на самом деле.

- Но Вика, - продолжал Денис, голос его звучал умоляюще, - я только что несколько дней назад был в деловой поездке. Мне нужен отдых, а не турбаза с детскими горками.

Вот оно. Вот его настоящее лицо. Моя дочь для него - это детские горки, обуза, помеха. Когда речь идёт о его удобстве, о его отдыхе, о его любовнице - тут он находит время и энергию. А для семьи? Для Кристины? Ничего не остаётся.

- Ты прав, - сказала я, наконец подняв на него взгляд. Я улыбнулась, широко растянув губы. - Тебе, конечно, нужен отдых. После таких напряжённых встреч с клиентами и... - я сделала небольшую паузу, позволяя значению повиснуть в воздухе, - и прочих дел.

Денис замер, его рука с чашкой кофе застыла в воздухе. В его глазах на мгновение мелькнула тень чего-то - страха, беспокойства? Слышал ли он скрытый намёк, или просто почувствовал перемену в моем тоне.

- Папа, а ты летом с нами в отпуск поедешь? - спросила Кристина, её голос дрожал. - Поехали с нами на турбазу.

Денис перевёл взгляд с меня на дочь, и я видела, как его лицо смягчилось. Он был хорошим актёром, не спору. С до-

черью он мог быть добрым, внимательным, любящим.

- Папе нужно поработать, милая, - начал он, протягивая руку дочери. – Но в следующий раз, я обещаю, я поеду с вами.

Я почти рассмеялась. Опять обещания. Опять «в следующий раз». Он будто не знал никаких других слов.

- Хорошо, - сказала я. – В следующий раз, так в следующий раз. – Кристина, беги, собирайся, через пятнадцать минут выезжаем.

Дочь с радостным визгом выскочила из-за стола и убежала в свою комнату.

- Милая, прости, но я правда не могу с вами поехать. – виновато залебезил Денис. – Отдохните там, как следует. Завтра во сколько вас ждать?

«Уже не терпится позвонить Дине, обрадовать её. Два дня квартира в их полном распоряжении.», подумала я с горечью.

- Завтра, вечером, где-то в шесть. – ответила я и вышла из кухни.

Собирала вещи в спешке, не давая себе время на раздумья. Каждое движение было механическим, Денис стоял в дверях спальни, наблюдая за мной.

- Вика, я правда сожалею, - сказал он, и в его голосе была та самая интонация, которую раньше я принимала за признание вины, а сейчас понимала, он едва скрывает радость. - Я хотел бы с вами поехать, но...

- Но ты не можешь, я знаю, - перебила я, не поднимая глаз.
- Всегда какие-то дела, встречи, презентации. Не беспокойся, мы обойдёмся без тебя и отлично проведём время.

Я чувствовала его взгляд на спине, когда я складывала вещи первой необходимости в дорожную сумку.

- После моего возвращения мы обсудим всё, - добавила я, и в голосе моём слышалось ледяное спокойствие. - Нам нужно поговорить о многом.

- О чём это? – в голосе напряжение.

Я наконец подняла на него взгляд.

- О нашей жизни, Денис. О том, как мы дальше будем жить. Но не сейчас. Сейчас я хочу побыть с дочерью.

Я вышла из спальни, оставляя его стоять в дверях с выражением растерянности на лице. Каждый мой жест был рассчитан, каждое слово - взвешено. Я не дала ему возможности приблизиться, не дала ему шанса, продолжать оправдываться.

В гостиной я проверила документы - паспорт, свидетельство о рождении Кристины, деньги, банковские карты. Свобода, пусть даже временная. Я подгоняла себя: «Вика, что ты копаешься! Беги быстрее из этого дома, дай себе передышку. Два дня, не видеть его, не притворяться, что всё хорошо и что я ничего не знаю».

Кристина выбежала из своей комнаты с рюкзачком в руках, её лицо светилось от счастья.

- Мам, я готова! Я взяла купальник, футболку, шорты и...

- она перечисляла предметы, показывая пальцем в рюкзак.
- Молодец, моя радость, - похвалила я дочь, целуя её в лоб.
- Ты у меня такая организованная.

Денис вышел из спальни, он пытался состроить гримасу сожаления, но его губы предательски растягивались в едва заметную улыбку.

- Ну что, вы выходите? - спросил он, подходя к нам. – Ты за рулём?

Я кивнула, помогая Кристине надеть куртку.

- Да. На такси дорого.

Кристина подошла к отцу и обняла его.

- Папочка, так жалко, что ты не можешь с нами поехать!
- сказала дочь.

Я видела, как что-то в его лице изменилось, как он при-
тянул дочь к себе, словно пытался удержать её.

- Мне тоже жаль, принцесса. Я буду скучать. И я... я люблю тебя, - сказал Денис.

- Я тебя тоже люблю, папа, - ответила Кристина.

Когда дочь отпустила его, я взяла её за руку.

- Ну, идём, милая. Раньше выедем, раньше приедем, со-
ответственно, больше времени проведём на отдыхе.

- Вика, подожди, - сказал Денис, следуя за нами к двери.
- Я люблю тебя!

Я остановилась у двери и обернувшись к нему, ответила:

- Денис, в твоей любви я очень сомневаюсь последнее вре-
мя.

- Вика... - начал он, и в его голосе прозвучало беспокойство.

- Всё Денис, нам пора, - ответила я холодно. — Пока.

Я повернулась и вышла из квартиры, крепко держа руку Кристины. Лифт спускался медленно, и я чувствовала, как моё сердце постепенно успокаивается. Как я и рассчитывала, он остался дома, и я знала, что в буквально через несколько минут он, позвонит ей.

На улице было светло и солнечно. Моя машина стояла у подъезда, я погрузила вещи в багажник. Кристина радостно прыгала рядом, не подозревая о той боли, которая бушевала внутри меня и съедала изнутри.

Мы сели в машину, я пристегнула Кристину к детскому креслу, посмотрела на неё - её счастливое лицо, светлые волосы, в глазах восторг в предвкушении приключений. И я дала себе обещание: я защищу её, какой бы дорогой ценой это ни было.

ГЛАВА 6

Дорога до турбазы заняла около двух часов. Я вела машину и была погружена в свои мысли. Заехали на территорию турбазы, я припарковала машину, Кристина выпрыгнула из неё и её глаза округлились от восторга при виде высоких еловых деревьев, голубого неба, деревянных построек.

- Мам, это так красиво! - воскликнула она. - Смотри, там горки! А там качели!

Я смотрела на дочь и чувствовала, как что-то внутри меня

начинает таять. Здесь, вдалеке от дома, от лжи, от Дениса и Дины, я могла позволить себе просто быть матерью. Просто быть женщиной, которая нужна своей дочери.

Мы заселились в небольшой деревянный домик с двумя комнатами. Кристина выбежала на крыльцо, призывая меня осмотреть окрестности. Я следовала за дочерью, чувствуя, как ледяная хватка, давившая мою грудь со вчерашнего вечера, начинает постепенно ослабевать.

Вечером, когда Кристина уже спала, я сидела на крыльце нашего домика, слушая звуки леса.

Я знала, что предстоит долгая и сложная борьба. Знала, что будут слёзы, разговоры, попытки Дениса убедить меня, что-то объяснить. Я знала, что предстоит суд, раздел совместно нажитого имущества, спор об опеке над Кристиной - всё это будет болезненным и сложным. Но также знала, что я не одна. У меня есть дочь, которая нуждается во мне. У меня есть работа, есть друзья, которые не оставят меня в трудную минуту.

Денис уверен, что он может контролировать мою жизнь, манипулировать мной, врать мне в лицо и одновременно планировать лишить меня всего.

Выходные на турбазе пролетят быстро, но я буду использовать каждый момент, чтобы прийти в себя, чтобы продумать свои дальнейшие шаги, главное не ошибиться, от моей выдержки, стратегии зависит вся моя будущая жизнь и жизнь моей дочери.

Я поднялась с крыльца и зашла в домик, проверила Кристину и прошла в соседнюю комнату, разделась, легла в кровать и, лёжа в тишине ночи, думала: «Денис даже не позвонил, не поинтересовался, как мы с Кристиной доехали, как устроились. Видимо так поглощён своей любовницей, что о нас он просто забыл.»

Выходные на турбазе пролетели мгновенно. Мы с Кристиной катались с горок, кормили белок с рук, жарили зефир на костре, который разжёл для гостей хозяин турбазы. Дочь визжала от восторга, когда сладкая тягучая масса тянулась между палочкой и её губами, а я смотрела на неё и впервые за эти дни чувствовала, что ещё умею улыбаться по-настоящему.

В воскресенье вечером, когда мы подъехали к дому, я почувствовала, как внутри снова натягивается та самая струна. Кристина сладко спала на заднем сиденье, уткнувшись щекой в плюшевого зайца, купленного в сувенирной лавке. Я посмотрела на неё в зеркало заднего вида и мысленно повторила: «Маска. Надеть маску. И не снимать».

Денис встретил нас в прихожей с таким радостным видом, будто мы вернулись из кругосветного путешествия. Подхватил сонную Кристину на руки, и аккуратно раздел её и унёс в комнату. Вернулся, обнял меня, прижал к себе, уткнулся носом в волосы.

- Я так соскучился, - прошептал он. - Дом без вас пустой, несколько раз порывался поехать следом, но...

«Что же не поехал? Ага, дом без нас пустой. Интересно, как давно ушла Дина», - подумала я, но в ответ мягко улыбнулась и положила голову ему на плечо.

- Мы тоже скучали, - сказала я. – Без тебя было не так весело.

- Расскажи, как там было? - Денис отстранился, заглянул мне в лицо. - Кристинке понравилось?

- Очень. Она белок с рук кормила, представляешь? Одна прямо ей на ладонь залезла, Кристина визжала от восторга.

- Надо же, - Денис улыбнулся. - А я тут один совсем заскучал. Тишина такая - хоть волком вой.

«Тишина. Конечно.», - подумала я, но вслух сказала:

- Бедный. Ну ничего, мы вернулись. Теперь снова будет шумно.

- Ужинать будешь? – спросил Денис. – Я заказал суши.

«Вы с Диной так были заняты друг другом, что было не до еды!», про себя усмехнулась я.

- Я не голодна, устала за рулём, пойду приму душ и спать. Завтра рано вставать на работу.

- Вик, подожди, - он поймал меня за руку в коридоре. - С тобой всё в порядке? Ты какая-то... не такая.

Я обернулась и посмотрела ему в глаза - спокойно, мягко, как смотрят жёны, которых всё устраивает.

- Я просто устала, Денис. Два часа за рулём, мне просто нужно выспаться. Завтра буду как новенькая, обещаю.

- Точно? - он чуть сощурился, словно пытаюсь что-то про-

читать в моём лице.

- Точно, - я привстала на цыпочки и коротко поцеловала его в щёку. - Иди ешь свои суши, а то испортятся.

Он усмехнулся, успокоенный, и отпустил мою руку. Я развернулась и пошла в ванную, чувствуя его взгляд на спине. «Не оборачивайся. Не ускоряй шаг. Ты спокойна. Ты просто устала. Ничего больше».

Пока я стояла под горячим душем, позволила себе на одну минуту прикрыть глаза и просто дышать. Вода стекала по лицу, и мне казалось, что она смывает маску, которую я надела два дня назад. Но нет. Маску нельзя снимать. Не сейчас. Я выключила воду, вытерлась, надела длинную футболку, вышла и легла в кровать.

Ночью я лежала рядом с ним, чтобы не вызвать подозрений, позволила обнять себя, даже повернулась к нему лицом и поцеловала в уголок губ - коротко, как обычно, как тысячу раз до этого. Он удовлетворённо вздохнул и почти сразу уснул. А я лежала и думала: каждый день с ним, испытание моего терпения. К сожалению, я не знаю, что он задумал, в чём состоит его план. Денис сказал Дине, три месяца. Я должна опередить его.

В понедельник я пришла в офис за пятнадцать минут до начала рабочего дня. Накрашенная, в тёмно-синем костюме, волосы собраны в пучок, каблуки ровно постукивают по ламинату. Катя, сидевшая за соседним с моим столом, бросила на меня быстрый взгляд и, кажется, слегка растерялась - она

явно ожидала увидеть виноватую Вику, которая будет прятать глаза после пятничного бегства с корпоратива.

- Доброе утро, Катя, - сказала я спокойно и села за свой стол.

На своём рабочем месте я первым делом открыла почту, разобрала письма, составила список задач на неделю. Потом взяла блокнот и аккуратно, пункт за пунктом, записала всё, что мне нужно было сделать в ближайшие дни. Адвокат. Выписка со счетов. Копии учредительных документов бизнеса Дениса. Документы на квартиру.

Около одиннадцати в дверь кабинета постучали. Заглянула секретарь Степана Марковича:

- Виктория Валерьевна, Степан Маркович просит вас зайти к нему. Сейчас.

Я напряглась, ничего хорошего не ожидая, но старалась не показывать вида, что мне не по себе.

- Конечно. Уже иду.

Кабинет директора был в конце коридора - большой, светлый, с панорамным окном на город. Степан Маркович, седой, подтянутый мужчина лет шестидесяти, указал мне на кресло напротив своего стола.

- Виктория, присаживайтесь. Кофе? Чай?

- Спасибо, ничего не нужно.

Он сел напротив, сложил руки на столе и какое-то время молча смотрел на меня. Я выдержала этот взгляд спокойно.

- Виктория, я буду с вами откровенен, - начал он. - В пят-

ницу вы ушли с корпоратива, никого не предупредив. Мне сказали, вам стало плохо. Это правда?

- Правда, Степан Маркович. Приношу прощения, что не предупредила. Выпила вина, мне стало плохо. Или вино было плохого качества или так подействовал алкоголь на голодный желудок.

Он медленно кивнул.

- Понимаю. Бывает. - Пауза. - Виктория, вы работаете у меня три года. Вы один из самых компетентных сотрудников в отделе. Ваши проекты - всегда в срок, ни разу они не были отправлены на доработку, также я ни разу не получал жалобы от заказчиков. Николай Александрович, через три месяца уходит на пенсию, я рассматриваю вас на должность руководителя архитектурного отдела вместо него. Виктория, вы единственный кандидат на его место? Вы знали об этом? По крайней мере до пятницы, это было так.

Я знала.

- Я догадывалась, Степан Маркович. И очень благодарна вам за доверие.

- Но, - он поднял палец, - я человек старой закалки. Для меня важно видеть, что у моих сотрудников крепкий тыл. Семья. Опора. Я видел ваших коллег с супругами, видел, как они поддерживают друг друга. Не буду скрывать, я больше доверяю семейным людям, они надёжнее. Вашего супруга я не видел ни разу. Что у вас происходит, Виктория?

Я сделала глубокий вдох. Вот оно - момент, когда можно

было бы расплакаться, рассказать всё, рассчитывая на понимание. Рискнуть? Довериться?

Посмотрела прямо в глаза Степана Марковича и решилась сказать всё, как есть.

ГЛАВА 7

- Степан Маркович, я скажу вам, всё как есть. Потому что в ближайшие месяцы, моя жизнь может круто измениться и не в лучшую сторону, к сожалению, это может негативно сказаться на моей работе в компании. Если после моего рассказа, вы передумаете назначать меня начальником отдела или вовсе захотите уволить, я пойму.

Он откинулся в кресле, чуть приподнял брови, кивнул, предлагая продолжить.

- В пятницу, мне внезапно стало плохо на корпоративе и я, вызвав такси, поехала домой, никому из коллег ничего не сказав. Когда я подъехала к дому, меня всё еще продолжало мутить, и я решила посидеть на лавочке у соседнего подъезда, подышать свежим воздухом, прийти в себя. Не хотела, чтобы припозднившиеся соседи из нашего подъезда видели меня в таком состоянии. Спустя минут десять... - я закрыла руками лицо и всхлипнула. – Мне стыдно об этом рассказывать.

Степан Маркович медленно снял очки и положил их на стол. Лицо его стало жёстким, сосредоточенным.

- Продолжайте, Виктория.

- Спустя минут десять из нашего подъезда вышли двое,

мой муж и наша домработница Дина, по совместительству няня нашей дочери Кристины. Услышала их разговор... Они любовники, уже три года и как оказалось, Денис, намеренно игнорировал все мои корпоративы, выдумывал важные встречи с клиентами, чтобы побыть с любовницей, в нашей квартире, на нашей постели до моего возвращения домой.

Я замолчала на секунду, чтобы выровнять дыхание. Степан Маркович не шевелился, только смотрел на меня внимательно, в глазах сочувствие и понимание.

- Но это не всё, - продолжила я. - Из их разговора я узнала, что Денис собирается разводиться со мной и он хочет не просто развестись, как цивилизованные люди, поделив всё по закону. Он хочет забрать у меня дочь и лишит меня всего, в том числе и доли в бизнесе. Когда он только начинал, я продала родительскую квартиру, доставшуюся мне после их смерти, и отдала ему все деньги на развитие компании. Половина бизнеса оформлена на меня, и теперь он ищет способ, оставить меня ни с чем. Денис сказал своей любовнице, что у него есть план, что через три месяца он разведётся со мной и они будут вместе. Втроем - он, она и моя дочь.

Голос мой на последних словах дрогнул, я разрыдалась.

В кабинете повисла тишина. Степан Маркович встал из-за стола, подошёл к окну и несколько минут стоял молча, заложив руки за спину. Я сидела, сцепив пальцы на коленях, и ждала.

Наконец он обернулся.

- Виктория, сколько лет вашей дочери?

- Пять.

Он кивнул, как будто этот ответ что-то для него определил, и он принял решение.

- Знаете, я тридцать лет женат. Мы с Людмилой Павловной через многое прошли: девяностые, безденежье, кризисы. Было всякое. Но есть вещи, которые я не прощаю. Предательство - первая в этом списке.

Он вернулся к столу, сел напротив меня и посмотрел мне в глаза.

- Виктория, вы для меня ценный сотрудник. Все три года, вы работаете безупречно. Как я и говорил, за всё время, ни одного срыва сроков по сдаче проекта, ни одной жалобы. Вы профессионал высокого класса. То, что вы сейчас мне рассказали, не ставит под сомнение ваши профессиональные качества. Я не хотел бы вас терять, таких профессионалов, как вы мало на текущем рынке труда, а может и вовсе нет.

- Степан Маркович, я прошу только одного: дайте мне время. Мне нужно подготовиться к борьбе за дочь, за себя. Если я сейчас сорвусь, устрою ему сцену, он успеет спрятать активы, переоформить документы, подготовиться. Он сказал своей любовнице, что у него уже есть план. Даже боюсь представить, что он задумал, в его руках современные технологии. Его фирма занимается внедрением искусственного интеллекта в программы бизнес-процессов, приложений и мессенджеров. Мне нужно опередить его, пока он не нанёс

мне непоправимый ущерб.

- Что вы намерены делать, Виктория? – спросил он. – Как планируете действовать дальше?

- Я нашла в интернете несколько контактов юристов, специализирующихся на бракоразводных делах, сегодня свяжусь с ними, встречу с каждым, и кто более всех внушит мне доверие, заключу договор, и мы запустим процедуру развода. Денис не ожидает от меня этого, соответственно, весь его план развалится.

- Если, как вы говорите, в его руках современные технологии, я бы не торопился с исковым заявлением на развод, тем более не доверял, первым встречным юристам. Как я понял, ваш муж, вполне способен подставить вас, выставить перед судом в неприглядном свете. Тогда даже самая лучшая характеристика с работы, как и свидетельские показания для суда не будут иметь значения, как и для органов опеки при определении места жительства девочки.

Я молчала, не зная, что сказать и понимала, Степан Маркович прав.

Он некоторое время молчал, барабанил пальцами по столу. Потом поднял трубку внутреннего телефона.

- Надежда Петровна, пригласите ко мне Геннадия Ивановича. Сейчас.

Он положил трубку и посмотрел на меня.

- Виктория, я намерен вам помочь, оказать содействие и поддержать в вашей непростой ситуации.

Я почувствовала, как что-то горячее подступило к горлу, из глаз брызнули слёзы облегчения и благодарности.

- Степан Маркович, я не могу описать, как я вам благодарна за помощь, за...

- Хватить лить слёзы, - перебил он спокойно. – Слезами горю не поможешь. Я делаю это не из жалости и сочувствия к вам, а делаю потому, что мне нужны такие сотрудники, как вы. Если у вас в личной жизни всё будет плохо, то и работник из вас будет никакой.

Через три минуты дверь открылась, и в кабинет вошёл Геннадий Иванович Лосев - начальник службы безопасности нашей компании. Крепкий, коренастый мужчина с коротко стриженными седыми волосами и цепким взглядом. Он кивнул мне, сел в кресло у стены.

- Геннадий Иванович, - начал Степан Маркович, - Виктория Валерьевна - наш ведущий специалист, и через три месяца она займёт должность руководителя архитектурного отдела. Сейчас она находится в крайне сложной жизненной, личной ситуации. Я хочу, чтобы вы и ваши люди оказали ей любую помощь, которая потребуется. Любую, Геннадий Иванович. Вы меня понимаете?

Лосев перевёл взгляд с директора на меня и обратно.

- Понимаю, Степан Маркович. Какого характера помощь?

- Виктория вам сама расскажет то, что сочтёт нужным.

Но со своей стороны скажу: речь идёт о предстоящем бракоразводном процессе, в котором противная сторона, судя по

всему, готовится действовать нечестно, исподтишка и подло. Мне нужно, чтобы у Виктории была надёжная защита. Необходимые доказательства, факт измены супруга, монтажа материалов фото, видео, если вдруг он на это пойдёт, мониторинг финансовых движений по расчётным счетам его компании, если понадобится. Желательно в рамках закона, но, если потребуется, можно и немного превысить ваши полномочия. Да и ещё..., подключите самого, на ваш взгляд, надёжного сотрудника из нашего IT-отдела.

Геннадий Иванович кивнул, и обратился ко мне.

- Виктория Валерьевна, когда вам будет удобно пообщаться и рассказать мне подробности?

- Давайте вечером. Сейчас у меня завершение проекта, мне нужно всё ещё раз перепроверить и передать документы на подпись Николаю Александровичу.

- Понял. Я дам вам свой личный номер мобильного. Звоните в любое время.

- Спасибо, - ответила я, и поднялась, чтобы выйти.

Степан Маркович поднял руку, останавливая меня.

- Задержитесь ещё на несколько минут Виктория.

- Геннадий Иванович, я вас не задерживаю.

Тот кивнул и вышел из кабинета.

Как только за начальником службы безопасности закрылась дверь, Степан Маркович взял телефон и набрал номер. Наконец на том конце ответили.

- Аркадий? Здравствуй, дорогой. Степан беспокоит. Как

здоровье? Людмила Павловна кланяется Нине Михайловне... Да, да, спасибо. Слушай, Аркадий, у меня к тебе просьба. Твой Максим ведь специализируется на семейном праве? Бракоразводные процессы, раздел имущества, опека?.. Да, именно. У меня есть сотрудница, замечательный человек и специалист, она попала в очень непростую ситуацию. Ей нужен хороший адвокат, надёжный, въедливый, который не просто бумаги подаст, а по-настоящему защитит её интересы... Да, дело серьёзное. Там и совместный бизнес, и ребёнок, и, скажем так, недобросовестное поведение супруга... Как твой Максим, сможет взять клиентку, найдётся у него время? – в телефоне что-то говорили. – Да, для меня, мой личный интерес. Можешь передать Максиму её контакт? Пусть он свяжется с ней сегодня-завтра. По поводу оплаты, пусть не переживает, средства есть, - он посмотрел на меня, я кивнула. – Да, заплатит сколько скажет, нет, Аркадий, не спорь, любой труд должен быть оплачен... Спасибо, дорогой. Обязательно. Передавай привет Нине Михайловне. До встречи.

Он положил трубку и повернулся ко мне.

- Максим Аркадьевич Завгородний. Ему тридцать шесть лет, большой опыт, специализируется на семейных спорах с разделом бизнес-активов. Он свяжется с вами в ближайшее время.

Я сидела, не в силах произнести ни слова. Не потому, что была раздавлена, нет. Впервые за эти дни я почувствовала,

что земля под ногами перестала уходить. Что у меня появилась опора, которую я не ожидала найти здесь, в кабинете директора, от человека, которого я знала три года, но, оказывается, совсем не знала.

- Степан Маркович, - наконец сказала я, - я не знаю, как вас благодарить. Вы делаете для меня больше, чем... больше, чем я могла рассчитывать.

Он поднял ладонь, останавливая меня.

- Виктория, благодарность будет одна: держитесь, не сдавайтесь. Доведите дело до конца. Защитите дочь и себя. А на работе продолжайте делать то, что умеете лучше всех. Договорились?

- Договорились, - ответила я, и впервые за три дня улыбнулась по-настоящему.

- Виктория, и ещё одно. То, что вы мне рассказали, останется, между нами. Ни один человек в этом офисе ни о чём не узнает. Это я вам обещаю.

- Спасибо, Степан Маркович.

Я встала, он тоже поднялся и неожиданно протянул мне руку. Я пожала его руку и вышла из кабинета.

Идя по коридору обратно к своему рабочему месту, я чувствовала, как в груди разрастается что-то новое. Не надежда, нет, это было бы слишком мягкое слово. Уверенность в том, что я справлюсь. Что теперь у меня есть люди, готовые помочь, есть адвокат, который будет бороться за мои интересы, есть служба безопасности, которая поможет всем, чем

только возможно.

Сев за свой стол, я улыбалась, Катя смотрела на меня удивлённо, видимо она надеялась увидеть меня в слезах и отчаянии. Подмигнув ей, я включила компьютер и повернулась к монитору. Работа не ждёт.

ГЛАВА 8

В конце рабочего дня, когда коллеги начали расходиться по домам, я набрала номер Геннадия Ивановича, после первого же гудка он ответил:

- Виктория Валерьевна, я жду вас у себя в кабинете.

Кабинет начальника службы безопасности находился на первом этаже, в дальнем крыле здания - туда редко заходили без приглашения. Я постучала и вошла. Геннадий Иванович сидел за массивным столом, на котором царил образцовый порядок, рядом с ним уже расположился молодой мужчина лет тридцати с небольшим, с внимательным взглядом. Геннадий Иванович представил его коротко:

- Антон Сергеевич, наш лучший специалист в IT-отделе. Можете говорить при нём открыто.

Я села напротив и, стараясь не упустить ни одной детали, рассказала им обо всём, про подслушанный разговор у подъезда, слова Дениса о плане, о трёх месяцах, о его намерении оставить меня ни с чем. О том, что его компания занимается внедрением искусственного интеллекта и что именно это меня пугало больше всего.

Геннадий Иванович слушал молча, не перебивая, лишь

изредка делал короткие пометки в блокноте.

- Значит так, - сказал он, когда я закончила, и голос его был ровным, деловым, но именно это спокойствие и придавало мне уверенности, что у меня всё получится. - Работаем по двум направлениям одновременно. Антон Сергеевич берёт на себя вашего мужа. Антон Сергеевич, что требуется от Виктории Валерьевны?

- Необходимо запустить на его дивайсы программу-шпион. Рабочий компьютер, домашний ноутбук, телефон. Я вам, - он повернулся ко мне. - дам флешку, вы вставите её во включённый ноутбук, мне достаточно трёх минут, чтобы произвести необходимые манипуляции, как только у вас появится возможность, отправьте сообщение, я сделаю то, что нужно, чем раньше вы это сделаете, тем лучше. Достаточно заразить хотя бы одно устройство, остальное, дело техники. Нам станет доступно всё - переписка вашего мужа, как личная, с любовницей, друзьями, и прочая, так и по делам компании, с партнёрами по бизнесу, коллегами. Если он начнёт выводить активы или переоформлять документы, монтировать какие-либо видео материалы, мы это увидим и найдём способ пресечь любые действия, направленные вам во вред.

Я снова кивнула, соображая, как получить доступ к ноутбуку Дениса. Он довольно часто работает поздними вечерами дома, в гостиной, бывает, что ему необходимо решать срочные рабочие вопросы, которые не могут ждать до утра. Мне нужно его отвлечь, хотя бы на пять минут, чтобы он вы-

пустил из вида свой ноутбук.

- По второму направлению, - продолжил Геннадий Иванович, - займёмся Диной. - Он повернулся к другому сотруднику, который до этого молча стоял у стены, я только сейчас его заметила. - Павел, вам нужно заняться домработницей Виктории Валерьевны, Диной. Что вы о ней знаете? - Геннадий Иванович посмотрел на меня.

- Дина Сергеевна Воронцова, - сказала я, - тридцать лет, москвичка. Больше я, к сожалению, о ней ничего не знаю. Она про себя со мной не откровенничала. Нашла я её три года назад по объявлению в интернете на специализированном сайте, провела собеседование сама. Она сказала, что живёт с мамой, образование педагогическое, показала диплом об окончании педагогического института, работала пять лет в школе, учитель начальных классов, опыт работы с детьми имела, «уволилась, потому что маленькая зарплата, а требования, как с пятерых», её слова. Мне и в голову не пришло более тщательно проверить её и рекомендации у неё я не спрашивала.

- Понял, - коротко ответил Павел. – Значит мы узнаем про неё всё, даже то, что она сама о себе не знает или забыла, школа, институт, кто её родители, бывшие любовники, подруги, друзья. Если там есть скелет в шкафу, мы его обязательно оттуда достанем. Напишите её номер. - он протянул мне листок бумаги. - Она работает у вас каждый день?

- Кроме выходных и праздников, - сказала я, помедлив. –

Каждый день к семи утра приходит, готовит завтрак, у неё есть ключи, кормит Кристину, отводит её в садик, ну и потом в течение дня занимается домашними делами, стирка, уборка, глажка, готовка, затем забирает Кристину из садика, где-то около трёх часов дня, ждёт кого-нибудь из нас, а затем уходит домой. Мы с мужем бывает с работы возвращаемся поздно, особенно Денис, времени на хозяйство не остаётся. Я бы её с удовольствием уволила, но не могу, это вызовет не нужные подозрения с их стороны.

- Совершенно верно, - сказал Геннадий Иванович. - Пока не трогайте её. Ведите себя, как обычно. Это сложно, но именно это даёт нам время и преимущество. Как только у нас будет достаточно материала, вы уволите её в один день - и к тому моменту у нас всё уже будет готово, чтобы дать отпор вашему мужу.

Антон Сергеевич встал, передал мне маленький флэш-накопитель и объяснил, что нужно сделать с ноутбуком Дениса - всё оказалось проще, чем я ожидала, а уж удалить Дениса из комнаты на пять минут я смогу.

- Виктория Валерьевна, - сказал Геннадий Иванович, когда я уже встала, собираясь уходить. – Старайтесь вести себя дома, как обычно и с мужем, и с домработницей. Любая перемена в вашем тоне, любой жест или ваша реакция...

- Я понимаю, - ответила я.

- Как только Максим Аркадьевич выйдет с вами на связь, встретьтесь с ним и расскажите всё, что рассказали мне. Лю-

бые свои действия координируйте с ним. Мы со своей стороны предоставим ему всю информацию, которую удастся собрать и найти.

Я поблагодарила и вышла.

На улице давно стемнело. Я дошла до машины, села, положила руки на руль и несколько секунд просто сидела, глядя прямо перед собой. Потом вставила ключ в замок зажигания и поехала домой.

Дина открыла дверь раньше, чем я успела достать ключи, видимо услышала звук остановившегося лифта на этаже.

- Добрый вечер, Виктория! - сказала она с улыбкой, широкой и мягкой, той самой, которую я привыкла считать искренней. - Проходите, я как раз подогрела ужин. Кристина вас ждёт, не хочет садиться без вас.

- Спасибо, Дина, - ответила я спокойно. – Денис дома?

- Нет, звонил, сказал, что будет в течение часа.

«Как интересно, звонит и докладывает любовнице, а не жене. Впрочем, я ему тоже за целый день ни разу не позволила и не написала.»

Ничего не ответив, прошла в кухню, дочь сидела за столом с раскраской и подняла голову при моём появлении.

- Мама! - она соскочила со стула и кинулась ко мне. - А Дина сделала куриный суп с клёцками, ты любишь клёцки, правда?

- Правда, милая, - я обняла её, прижала к себе, зарывшись носом в её волосы.

- Садитесь за стол, куриный суп, кушайте, пока горячий, - сказала Дина и поставила передо мной тарелку. - Вы, сегодня позднее, чем обычно, наверное, устали.

Я наблюдала за ней, смотрела, как Дина накладывала в тарелку суп для Кристины - уверенные и лёгкие движения, она отлично освоилась на моей кухне, чувствовала себя в ней хозяйкой. Дина поставила тарелку перед Кристиной, поправила дочери салфетку на коленях, машинально погладила её по голове, слегка прижав к своему животу. Дочь принимала её жесты спокойно, будто для неё они были привычными и само собой разумеющимися.

Я почувствовала, как во мне поднимается волна злости и яростное чувство ревности к дочке. Отложив ложку, я встала из-за стола и сделав вид, что поперхнулась, бегом кинулась в ванную.пустила холодную воду и долго плескала себе на лицо, стараясь унять ярость, которая рвалась наружу, я боялась выйти из ванной и не сдержавшись расцарапать в кровь, холёное лицо Дины. Минуту я стояла перед зеркалом, делая медленно глубокий вдох, затем медленно выдыхая. Наконец почувствовав, что могу себя контролировать я вернулась за стол.

- Виктория, с вами всё в порядке? – на лице Дины, казалось неподдельная тревога.

- Всё хорошо. Поперхнулась. – ответила я.

Пужинав, я отложила ложку и посмотрела на Дину.

- Дина, спасибо, всё было вкусно. Кристину я сама уложу

сегодня, вы можете идти домой.

Повернулась к дочери и сказала:

- Кристина! Собирайся купаться, я сейчас наберу воду!

- Хорошо, мамочка! – сказала она, вышла из-за стола и убежала в свою комнату.

Я прошла в ванную, открыла кран, отрегулировала до нужной температуры. Когда ванна немного наполнилась, позвала дочь, Кристина примчалась с полотенцем наперевес, влетела в ванную и тут же плюхнулась в воду.

Вернувшись на кухню, я посмотрела Дине прямо в глаза, давая понять, что её не задерживаю. Она чуть замешкалась, её взгляд скользнул в сторону прихожей и тут же вернулся ко мне.

- Виктория, я не тороплюсь, могу остаться, помочь искупать Кристину, уложить спать, вы же устали...

- Не нужно, - перебила я. - Я сама справлюсь. Идите домой, к маме. Как она себя чувствует, кстати? Денис говорил, у неё сердце...

Секунда - едва заметно, в глазах беспокойство, но тут же исчезло, но я заметила.

- Уже лучше, спасибо, - ответила она ровно.

- Хорошо. Тогда до завтра.

Дина вышла из кухни, и я услышала, как в прихожей зашуршала её куртка. Только я налила себе чай, услышала звук открывающейся входной двери.

Денис.

Я вышла в прихожую. Он стоял на пороге почти нос к носу столкнувшись с Диной, которая, застегнув куртку, как раз сделала шаг по направлению к выходу из квартиры.

Между ними мгновенно возникло напряжение, оба замерли на долю секунды, и за это мгновение произошло многое: взгляды, которые были красноречивее любых слов, смутившись тут же отвернулись друг от друга, как два человека, случайно столкнувшихся на улице и сделавших вид, что незнакомы. Денис уставился на вешалку с куртками, Дина – сделала вид, что ищет свою сумочку, которая висела у неё на плече.

- Дина, вы уходите? – спросил Денис, стараясь, чтобы голос звучал нейтрально.

- Да, Виктория сказала, что сама сегодня уложит Кристину. - Она в который раз, поправила куртку и повернулась ко мне с привычной улыбкой. - До свидания, Виктория, Денис. Завтра, как обычно в семь утра я у вас.

- До завтра, Дина.

Она вышла. Дверь закрылась.

Я стояла в прихожей, прислонившись плечом к стене, и смотрела на Дениса. Он вешал пальто, не торопясь, что-то насвистывал себе под нос.

- Как день прошёл? - спросил он, повернувшись ко мне, но стараясь не встречаться со мной взглядом.

- Нормально, - ответила я. - Проект сдала, Николай Александрович остался доволен.

- Молодец. - Он подошёл и хотел поцеловать меня в висок, но я отстранилась, сделав вид, что не заметила его движение, повернулась к нему спиной и сказал:

- Кристина купается. Пойду посмотрю, как она там. Пора доставать русалку из воды и укладывать спать. Ужин на плите, сам положишь себе, меня не жди, ложись спать.

- Вика, - в голосе Дениса недоумение. – У тебя всё хорошо? Ты последние дни какая-то странная. Скажи мне правду. У тебя кто-то появился?

ГЛАВА 9

На миг я растерялась от его слов. Прозвучавший вопрос - «у тебя кто-то появился?» - поверг меня в ступор, как он смеет бросаться такими вопросами и как вообще мог о таком подумать? Лицемер! Как же мне хотелось, высказать ему всё, но я понимала, надо держаться. Молчи, Вика, молчи! От твоего терпения и спокойствия зависит твоё будущее.

Я медленно обернулась, надев маску усталого равнодушия.

- Денис, ты серьёзно? После всего, что произошло на прошлой неделе, ты спрашиваешь меня, не завела ли я кого-то?

- Ну ты ведёшь себя как-то... отстранённо, - он пожал плечами. – Последние дни сама не своя. Меня избегаешь, молчишь. А сегодня, что значили твои слова и как их понимать? «Не жди меня. Ложись. Сам поешь», мы всегда ужинаем вместе. Забыла?

- Я веду себя отстранённо, потому что я в бешенстве, Де-

нис. - Я шагнула к нему, и теперь смотрела ему прямо в глаза. - Сегодня меня вызвал Степан Маркович. Знаешь, о чём был разговор?

Денис нахмурился.

- О чём?

- О тебе. Я не раз говорила, что наш руководитель радеет за семейные ценности и на каждом корпоративе в компании, настаивает, чтобы сотрудники приходили со своими вторыми половинками, что твоё присутствие на них важно для моей карьеры, но тебе ведь наплевать на меня. Не правда ли? - Я скрестила руки на груди. - Три года, Денис. Три года ты ни разу не пришёл ни на один корпоратив. Ни на Новый год, ни на день рождения компании, ни на банкет по случаю юбилея директора и прочие важные и праздничные даты для компании. Каждый раз - встречи, клиенты, дела. А я стою там одна, как дура, и объясняю коллегам, почему снова мой муж не смог прийти.

- Вика, ну подожди...

- Нет, ты подожди. Степан Маркович целый час мне сегодня выговаривал, что в нашей компании принято, чтобы сотрудники на корпоративных мероприятиях присутствовали с супругами, что это часть корпоративной культуры, и что отсутствие моего мужа... - я сделала паузу, - ...вызывает у него вопросы. Он сказал прямо: ещё один подобный случай, и о повышении можно забыть, а может он и вовсе попросится со мной. Меня могут уволить Денис. Ты хоть это пони-

маешь?

Денис молчал, пытаясь изобразить сочувствие, понимание, раскаяние, но у него плохо получалось, в уголке его рта чуть дрогнула мышца, готовясь растянуть губы в довольной улыбке.

Это длилось долю секунды, но я заметила.

С огромным усилием, Денис сделал виноватый вид, уголки губ опустились, во взгляде сожаление.

- Вика, я сожалею. Правда. Я не думал, что это так серьёзно скажется на твоей карьере, - начал он, голос звучал искренне и убедительно. - В следующий раз я обязательно приду, обещаю. Какой бы важной ни была встреча, я перенесу.

- В следующий раз, - повторила я тихо. – Сколько раз ты мне говорил: «В следующий раз»? И ни разу не сдержал своего слова.

- Вика, поверь. Обязательно буду на следующем корпоративе. Обещаю.

Я несколько секунд молча смотрела на него, потом просто кивнула и развернулась в сторону ванной.

- Пора забирать Кристину из воды.

- Вика. - Он снова окликнул меня.

- Что?

- Тебя не уволят. Ты там лучший специалист, они не могут себе позволить разбрасываться направо и налево такими ценными кадрами.

Я ничего не ответила и пошла к дочери.

Уложив Кристину, я приняла душ, переоделась в пижаму и вошла в нашу с Денисом спальню. Он не спал - лежал на спине, листая что-то в телефоне, но, когда я вошла, отложил его в сторону.

Я быстро нырнула под одеяло и повернулась на бок, спиной к Денису.

За спиной тишина. Потом скрипнул матрас - Денис повернулся на бок, и его рука легла мне на плечо, скользнула ниже, обнимая.

- Милая, - голос, который ещё несколько дней назад вызывал во мне душевный трепет и желание - тихий, бархатистый. - Любимая, я хочу тебя.

Его ладонь забралась под пижаму и накрыла мою грудь.

- Денис, не сегодня. У меня болит голова, я устала.

Пауза.

- Ты вчера устала, сегодня, устала, - произнёс он, и в голосе прозвучало раздражение.

- Потому что вчера я много времени провела за рулём, дорога была долгой, а сегодня, я много работала, к тому же получила нагоняй от руководства, — ответила я спокойно, не оборачиваясь. - Убери руку, пожалуйста, мне так неудобно. Дай мне поспать.

Он помедлил несколько секунд, потом всё-таки убрал руку и лёг на спину. Я слышала его дыхание – прерывистое, раздражённое.

- Я почти уверен, у тебя кто-то появился. - сказал он на-

конец. – Смотри мне! Если я что-то узнаю, мало тебе не покажется.

«Чёрт. Надо быть хитрее», думала я. «Но не могу, не могу я, заняться с ним любовью! Он мне противен».

- Денис, у меня очень болит голова, к тому же я устала и это единственная причина. - стараясь, чтобы мой голос звучал, как можно убедительнее.

Молчание. Потом:

- Ладно. Спи.

Я закрыла глаза: «Надо что-то придумать, чтобы он не настаивал на близости. Но что? Можно сказать про критические дни, но это максимум неделя. А потом? Потом я ещё, что-нибудь придумаю. Боже, зачем ему близость со мной, у него же есть Дина? Или он пытается самоутвердиться за наш с ней счёт, мол вот он, Я, хочу, а главное, могу удовлетворить двух женщин! Или что им движет? Не понимаю!»

Мысли скакали, как блохи, а я лежала в темноте и смотрела в чёрный проём окна.

Думала о флешке, лежавшей в кармане моей сумки, о том, что надо обязательно получить доступ к ноутбуку Дениса. Думала о Максиме Аркадьевиче, звонка которого я ждала с нетерпением. О том, что скоро я узнаю всё о Дине, а также о том, что в ближайшее время буду знать всё о своём муже и о его планах в отношении меня.

Я закрыла глаза. Мне нужно было выспаться. Наконец, я провалилась в тревожный сон.

Утром я пришла на работу с ощущением, что началась совсем другая жизнь.

Работала сосредоточенно, не позволяя себе отвлекаться на личные проблемы. Несколько раз поймала на себе взгляд Кати - она явно не понимала, что происходит, но заговорить со мной не решалась.

В половине первого я вышла на кухню налить себе чай. Телефон завибрировал в кармане.

Незнакомый номер.

- Виктория Валерьевна? – мужской голос спокойный, с хрипотцой. - Меня зовут Максим Аркадьевич Завгородний. Мне передал ваш контакт Степан Маркович. Удобно говорить?

- Да, удобно. - я вышла в коридор. - Здравствуйте.

- Степан Маркович в общих чертах рассказал о вашей ситуации. Мне необходимо услышать подробности от вас лично. Когда вы готовы встретиться?

- В любое время, когда вам удобно.

- Сегодня в семь вечера вам подойдёт? Могу предложить кафе «Верона» в торговом центре «Галерея» - это, насколько я знаю, недалеко от вашего офиса.

- Да, я знаю это место. Буду в семь.

- Хорошо. До встречи Виктория Валерьевна.

Я убрала телефон и несколько секунд стояла в коридоре, глядя в стену. Наконец-то, наметилось движение в моём деле!

Я вернулась на кухню, налила чай и уже было направилась обратно к своему рабочему столу, когда телефон снова завибрировал. На экране высветилось: «Геннадий Иванович»

- Добрый день, Геннадий Иванович.

- Виктория Валерьевна, добрый день. Есть первые результаты, по Воронцовой. Вам интересно?

Сердце забилося в бешеном ритме.

- Очень интересно. Говорите.

- Не по телефону. Давайте, как и вчера в конце рабочего дня, вы придёте ко мне в кабинет и Павел всё подробно расскажет. Скажу только, что у вашей домработницы, не один скелет в шкафу и даже не два. Информация очень интересная.

- Геннадий Иванович, у меня сегодня в семь часов встреча с Максимом Аркадьевичем, сможем мы поговорить по раньше?

- Хорошо. Тогда в пять часов у меня в кабинете. Сможете?

- Да, постараюсь закрыть текущие задачи по новому проекту к этому времени.

- Отлично. Значит в пять я вас жду.

Я нажала отбой и вернулась в кабинет, до пяти оставалась не так много времени.

«Интересно, что такого узнал Павел про Дину? По её виду не скажешь, что она имеет за плечами тёмное прошлое. С виду интеллигентная и порядочная женщина.»

ГЛАВА 10.

Без пяти пять я закрыла папку с чертежами, убрала со стола рабочие бумаги и спустилась на первый этаж. В кабинете Геннадия Ивановича уже сидел Павел. На столе лежала папка с распечатками и запечатанный конверт.

- Садитесь, Виктория Валерьевна, - сказал Геннадий Иванович и кивнул Павлу. - Докладывай.

Павел открыл папку и положил передо мной несколько листов - фотографии Дины, с нескольких ракурсов, в весьма откровенном белье, а также три фото полностью в обнажённом виде, сделанные явно не для личного альбома. Профессиональная съёмка, студийный свет, откровенные позы, в глазах лихорадочный блеск с дерзкой улыбкой на губах.

- Дина Сергеевна Воронцова, тридцать два года, - начал он ровным голосом, как будто зачитывал список покупок. - Педагогический институт действительно закончила, диплом настоящий. Но по специальности не работала ни дня. После получения диплома устроилась в эскорт-агентство «Престиж». Работала там в совокупности, около десяти лет.

Я смотрела на фотографию и чувствовала, как земля уходит из-под ног – Господи! Я впустила в свой дом проститутку, и она занимается с моей дочерью, готовит еду на моей кухне. Кошмар!

- В начале своей, так сказать «карьеры», она и познакомилась с неким Романом Евгеньевичем Стрельниковым, - продолжал Павел, кладя передо мной второй лист с фотографией мужчины лет сорока, резкие черты лица, взгляд че-

ловека, привыкшего просчитывать всё на несколько ходов вперёд. - Стрельников дважды судим. Первый раз за финансовые махинации, незаконно вывел активы компании своей пассии, вышел спустя пять лет, второй раз, когда они познакомились с Диной и стали жить вместе, снова осуждён, за мошенничество, женился на женщине много старше себя, та неожиданно скончалась, Стрельников пытался подделать завещание. До сих пор не ясно, супруга действительно умерла от несчастного случая или он помог..., доказать ничего не смогли. Дали шесть лет, Роман вышел три года назад, отсидел от звонка до звонка. Пока Стельников отбывал наказание, Дина продолжала оказывать эскорт услуги, затем, когда он вернулся, ушла из агентства.

В кабинете стояла такая тишина, что я слышала собственное дыхание.

- Дина и Стрельников сейчас живут вместе, в её однокомнатной квартире. – продолжил Павел. – После его отсидки, они снова сошлись.

- Она мне во всём соврала, - повторила я медленно.

- Именно, - сказал Геннадий Иванович. – Уверен, что Дина появилась у вас не просто так. Скорее всего, Стрельников, решив больше не рисковать, решил подключить к делу свою любовницу.

Я подняла взгляд на него.

- Вы думаете, что они нацелились на бизнес Дениса?

- Я думаю, что ваш муж мог стать инструментом в чужой

игре, сам того не ведая. - Геннадий Иванович сложил руки на столе. - Павел, дальше.

- Мать Воронцовой, - продолжил Павел, - скончалась пять лет назад от онкологии. Никакой «мамы с больным сердцем» не существует.

Я вспомнила слова Дениса у подъезда: «Ей позвонила мама, что-то с сердцем».

- Есть ещё кое-что, - сказал Павел и положил последний лист. - Стрельников сейчас руководит небольшой консалтинговой фирмой. Специализация - реструктуризация и ликвидация компаний, а также консультирование по вопросам бизнес - процессов, предоставления бухгалтерских и юридических услуг. Мы пробили связи. Между его фирмой и компанией вашего мужа был заключён договор на оказание консультационных услуг. Скорее всего, ваш муж не знает о прошлом Стрельникова. Это пока всё, что удалось узнать, но мы продолжаем искать дальше. В ближайшее время поставим на прослушку телефон Дины.

Я сидела молча, не зная, что сказать, то, что я сейчас узнала, повергло меня в шок.

- Виктория Валерьевна, вам сейчас нужно на встречу с адвокатом. - прервал мои мысли Геннадий Иванович. - Максиму Аркадьевичу, мы также предоставим всю информацию, возьмите конверт и передайте ему. – сказал Геннадий Иванович.

- Хорошо. - Я встала, забрала копии документов, которые

Павел молча протянул мне в запечатанном конверте. - Спасибо.

- Не благодарите, - сказал Геннадий Иванович. - Не забудьте про ноутбук Дениса. Без доступа к нему, мы, как слепые котята. И можем только гадать, что происходит на самом деле. Возможно, Денис, Стрельников и Дина действуют заодно, а возможно, что ваш муж, стал жертвой талантливого и жестокого мошенника. Антон Сергеевич ждёт от вас сигнала.

- Я постараюсь сегодня добраться до его ноутбука. Обещаю. Всего доброго. - ответила я и вышла из кабинета.

Кафе «Верона» располагалось на втором этаже торгового центра, в дальнем углу, подальше от фудкорта с его шумом и запахом фритюра. Уютное место - невысокие перегородки между столиками, приглушённый свет, фоновая музыка достаточно громкая, чтобы не было возможности подслушать разговор за соседними столиками.

Максим Завгородний уже ждал. Выглядел на свой возраст. Невысокий, плотный, короткая стрижка с ранней сединой на висках, очки в тонкой оправе. И взгляд - быстрый, внимательный и цепкий, из тех, что за секунду считывают человека и раскладывают по полочкам.

Он встал, когда я подошла.

- Виктория Валерьевна. - Крепкое рукопожатие, без лишних слов. - Присаживайтесь. Что будете? Кофе, чай? И давайте обойдёмся без отчества.

- Кофе, - сказала я и кивнула. - Двойной, без сахара.

Он сходил к кофейному автомату, сделал нам кофе и вернулся ко мне за стол. На столе перед ним лежал блокнот и ручка - больше ничего, никакого ноутбука, никаких папок.

- Рассказывайте, - сказал он просто.

И я рассказала. Всё - с пятничного вечера, с лавочки у подъезда, с голосов в темноте. Про три года, про план, про три месяца, которые Денис обещал Дине. Про то, что слышала от Геннадия Ивановича час назад - про Стрельникова, про эскорт-агентство, про мошенничество. Конверт с копиями документов я положила на стол рядом с его блокнотом. Он слушал так, как умеют слушать только очень внимательные слушатели, всем телом подался вперёд и смотрел прямо в глаза.

Максим не записывал за мной. Просто смотрел на меня и слушал. Когда я закончила, несколько секунд молчал, потом взял конверт, аккуратно вскрыл, просмотрел листы - быстро, профессионально.

- Стрельников, - произнёс он наконец, и в голосе его прозвучало что-то похожее на изумление, пополам с удовлетворением.

- Вы его знаете?

- Удивительное совпадение. Действительно, земля круглая. - Максим улыбнулся и отложил бумаги в сторону. - Именно я, тогда ещё совсем молодой юрист, год, как вступил в коллегия адвокатов, помог доказать незаконность вывода

активов из компании его любовницы. Деньги вернулись ей обратно, а его осудили на пять лет.

Он взял наконец ручку и открыл блокнот.

- Виктория, я скажу вам сразу, без обиняков, как я всегда работаю. Дело серьёзное. Нам пока неизвестно, что задумал ваш муж, на что он готов пойти. Если в деле Стрельников, то ничего хорошего, к сожалению, ожидать не приходится, может быть ваш муж в одной связке с ним, а может и нет. Нужно быть готовыми ко всему, возможно, вас попытаются подставить перед законом, подвести под статью Уголовного кодекса, возможно, попытаются дискредитировать вас перед органами опеки или просто ограбят и оставят вас ни с чем, а может и вовсе, перейдут к более радикальным действиям. Фирма приносит большую прибыль? - спросил Максим.

- Я не знаю. - пожала плечами. - Денис говорит, что едва выходим в прибыль. Я никогда не интересовалась делами компании.

- Ясно. Виктория, если бы фирма была убыточной, ваш муж не стал бы заморачиваться и думать, как вас оставить ни с чем. Уверен, там есть что делить, иначе теряется весь смысл его действий. Хорошо, я узнаю про компанию вашего мужа по своим каналам.

- Что мы сделаем в первую очередь? - спросила я.

- Первое и главное - заморозить возможность любых сделок с совместным имуществом. Я завтра с утра подам обеспечительный иск. Это стандартная процедура, она не требу-

ет вашего присутствия, и ваш муж узнает о ней только тогда, когда получит уведомление суда, то есть, не раньше, чем через тридцать дней. К тому моменту все активы уже будут под защитой. - Максим говорил быстро и чётко. - Второе: мне нужны документы вашего вклада в бизнес мужа. Всё, что есть, банковские переводы, любые расписки или переписка, где Денис признаёт ваш вклад. Хоть сообщение в мессенджере, хоть письмо в электронной почте. Вы видели учредительные документы? Вы по бумагам проходите, как участник общества и с какой долей?

- У меня есть договор купли-продажи родительской квартиры и выписка со счёта с переводом денег на расчётный счёт компании в день совершения сделки с недвижимостью, то есть поступление денег на мой расчётный счёт от покупателей. Я никогда не видела документы и даже не интересовалась, прохожу я там официально или нет. По словам Дениса, мы с ним владеем компанией в равных долях.

- Ясно. Тогда я запрошу выписку из реестра. – он посмотрел на меня. – Виктория, огромная просьба, пока не предпринимайте никаких действий, которые можно трактовать как изменение вашего поведения в семье. Никаких скандалов, никаких демонстративных поступков, нам не нужно, чтобы ваш муж или его любовница, что-то заподозрили.

- Я понимаю, - сказала я и вымученно улыбнулась. – Пытаюсь держаться и не сорваться.

- Хорошо. Давайте подытожим. Завтра утром обеспечи-

тельный иск. Параллельно вы собираете финансовые документы и передаёте мне. Через три дня мы с вами встречаемся, к тому времени у нас уже будет более полная картина по Стрельникову, надеюсь, что будет информация по вашему мужу и тогда, я скажу вам точно, когда и как подавать исковое заявление на развод, раздел совместно нажитого имущества и определения места жительства дочери с вами.

Я обхватила чашку кофе обеими руками.

- Максим, скажите мне честно. Каковы наши шансы во всей этой ситуации?

- При нынешних вводных - высокие. Вы работаете, у вас есть постоянное место жительства, квартира у вас с мужем, в равных долях, у вас безупречная репутация на работе, и - это важно - вы первой подадите на развод и место жительства дочери. Инициатива в таких делах имеет значение.

Короткая пауза.

- Но Стрельников знает всё это так же хорошо, как я. Они будут пытаться перевернуть картину - сделать из вас нестабильную, ненадёжную, может быть, создать фиктивные доказательства. Поэтому нам нужно опередить их.

Он убрал все документы со стола в свою сумку и посмотрел на меня.

- Виктория, я гарантирую вам, мы выйдем победителями в этом процессе.

- Спасибо Максим. Я верю вам.

Мы одновременно встали, он протянул мне руку, я пожала

её и сделала шаг по направлению к выходу.

- До встречи, Виктория!

- До встречи, Максим.

ГЛАВА 11

Домой я вернулась около девяти вечера, в квартире, тишина. Повесив пальто в шкаф и разувшись, достала из сумки флешку, спрятала в карман джинсов, затем на цыпочках прошла к комнате Кристины, аккуратно приоткрыла дверь. Дочка спала, Дины не было. Прикрыла дверь комнаты и прошла в гостиную.

Денис сидел на диване с ноутбуком на коленях, рядом стоял стакан с виски. При моём появлении поднял взгляд.

- Ты сегодня поздно. Задержалась на работе?

- Да, запускали новый проект, - ответила я. – Совещание затянулось.

Он посмотрел на меня, в глазах холод и снова уткнулся в экран. Решив не обращать внимания на его тон, я прошла на кухню, поставила чайник, достала чашку.

«Три минуты, сказал Антон Сергеевич. Как же его отвлечь?»

Я стояла у окна, слушая, как закипает вода, и пыталась придумать повод. Что-то естественное, бытовое, что не вызовет подозрений. Кран. Подтекающий кран. Я прошла в ванную и резко, с силой выкрутила винт крана, затем обратно, с силой надавила, и стала ждать. Вот упала первая капля воды. Постояла минуту, вторая капля, третья. Полу-

чилось! Взяла телефон и отправила сообщение Антону Сергеевичу.

Вышла из ванной и заглянула в гостиную.

- Денис, там кран в ванной подтекает. Посмотришь?

Он поморщился, не отрывая взгляда от экрана.

- Вика, я работаю.

- Я понимаю, но меня раздражает, что из крана капает. -
я сделала паузу. – Уверена, там дел на пять минут.

Денис вздохнул, отодвинул ноутбук.

- Где инструменты?

- В шкафу в прихожей, на верхней полке.

Он встал, прикрыл крышку ноутбука и вышел из гостиной, открыл шкаф в прихожей, загремел инструментами. Я медленно досчитала до десяти, потом вошла в гостиную, взяла ноутбук.

Руки тряслись, пальцы не слушались.

Я открыла крышку ноутбука, достала флешку из кармана, вставила в USB-порт. Несколько секунд ничего не происходило. Потом в правом нижнем углу экрана мелькнул крохотный значок - и тут же исчез.

Из ванной доносилось бормотание Дениса и лязг гаечного ключа.

Я стояла неподвижно и смотрела на часы в телефоне.

Одна минута.

Две.

- Вика, тут прокладка порвалась! - крикнул Денис из ван-

ной раздражённо. – Сегодня я ничего сделать не смогу, завтра надо будет купить новую и заменить.

- Хорошо, - отозвалась я ровно.

Две минуты сорок секунд.

Три.

Внизу экрана, снова мелькнул значок и тут же исчез.

Я вытащила флешку, убрала её в карман и закрыла ноутбук точно так, как он лежал - под тем же углом к краю журнального столика, стакан с виски на том же месте. Вышла в кухню, взяла чайник, налила чай.

Руки больше не дрожали, я сама удивилась своему спокойствию. Дело сделано.

Денис зашёл на кухню, вытер руки о кухонное полотенце.

- Завтра зайду в магазин, куплю необходимое и починю кран. Могу перекрыть воду, чтобы не капало, а утром включу, чтобы мы смогли принять душ, умыться.

- Отлично. Спасибо.

Денис хотел что-то сказать, но вдруг передумал, вышел из кухни и ушёл в гостиную.

Я сидела за столом в кухне, потом взяла кружку с чаем и пошла вслед за Денисом. Он сидел на диване, с открытым ноутбуком, в руках стакан с виски, услышав звук моих шагов, поднял голову.

- Садись, - сказал он. – Что за проект?

- Новый торговый центр. - я опустилась в кресло напротив него, обхватив чашку обеими ладонями. – Интересный

и сложный проект.

Он кивнул и снова уставился в экран. Несколько минут мы сидели молча. Следующий вопрос прозвучал для меня неожиданно:

- С каких пор у вас совещания проходят вне офиса?
- Ты о чём? – я изобразила недоумение.
- Я смотрел твою геолокацию, ты с семи вечера находилась в торговом центре, а не в офисе. С кем ты встречалась? Не ври, что по работе. – в голосе злость.
- Ты следишь за мной? – спросила я.
- Да. Ты последние дни ведёшь себя странно и подозрительно. Сейчас вот, соврала про совещание.

Я сидела и молчала, мысли беспорядочно метались в голове, нужно было срочно что-то придумать:

- Степан Маркович на совещании сказал, чтобы я привлекла к проекту Катю. Она запорола свой, и руководитель решил ей дать ещё один шанс проявить себя, но под моим руководством. Когда я вышла из его кабинета, Катя уже собиралась домой, я ей предложила задержаться и обсудить ситуацию. Она сказала, что ей нужно зайти в торговый центр, купить что-то для дома и мы пошли туда, выпили кофе на фудкорте, поговорили. Денис, что за допрос? – перешла я к нападению. – С каких пор ты стал контролировать мои перемещения?

- Я же объяснил, ты последнее время ведёшь себя странно. Стала совсем другой, замкнутой, холодной, дёрганой. Отка-

зывает в близости. Раньше я такого за тобой не замечал. И зачем соврала про совещание?

- Я не соврала про совещание, просто не уточнила с кем и где.

- Хорошо, поверю. Но..., в общем я тебя уже предупредил, повторяться не буду.

Денис замолчал и отвернулся к ноутбуку.

Выдержав паузу, я спросила - как бы между прочим, как будто данная мысль только что пришла мне в голову:

- Денис, а ты хорошо проверял Дину, когда она пришла к нам?

Он поднял взгляд.

- В смысле?

- Ну, рекомендации с предыдущих мест работы. Я тогда сама проводила собеседование, но, если честно, не удосужилась проверить её тщательно, поверила на слово. Поговорила с ней, она мне понравилась. - я пожала плечами. – Произвела впечатление грамотной и серьёзной женщины.

Денис медленно поставил стакан.

- Нет, не проверял. Мне её порекомендовал мой партнёр по бизнесу, она работала няней у его друга. Ну и мне достаточно было того, что она понравилась тебе, с Кристиной она быстро нашла общий язык, привязалась к ней, полюбила.

Слова Дениса больно резанули по сердцу: «Кристина привязалась, полюбила»

- А с чего вдруг ты спросила? Дина дала какой-то повод

для недовольства? Она перестала тебя устраивать, как няня для Кристины или, как домработница? – спросил Денис, продолжая что-то смотреть в своём ноутбуке.

- Нет, что ты. К Дине никаких претензий нет. Она работает безупречно, за три года никаких к ней нареканий. Просто сегодня на работе, наша заместитель директора, обсуждала с кем-то свою домработницу по телефону..., я случайно услышала, как она жаловалась. Оказалось, что у её домработницы есть тёмное пятно в прошлом, судимость, связи с нехорошими людьми. Она проработала у них пять лет. Представляешь? А они ведь впустили её в дом, дали ключи, она с их детьми оставалась наедине. - я посмотрела на него. - Страшно, правда? Вот я и думаю: а мы про Дину что вообще знаем? Только то, что она сама нам рассказала.

Денис молчал. По лицу прошла едва заметная тень.

- Дина нормальная, меня она полностью устраивает, - произнёс он наконец, в голосе лёгкая дрожь. – И с Кристиной она хорошо ладит, никаких проблем за три года не было.

- Это да, - согласилась я. - Просто подумала: мы же совсем не проверяли. Вдруг за её плечами есть что-то нехорошее.

Он поставил ноутбук в сторону, повернулся ко мне, скулы напряглись во взгляде настороженность.

- Вика, что ты хочешь этим сказать? К чему ты завела этот разговор?

- Ничего не хочу сказать, - я пожала плечами, делая вид, что его реакция меня немного удивила. – Решила поделиться

с тобой услышанным. Ты чего так напрягся, будто я тебя в чём-то обвиняю.

- Я не напрягся, - ответил Денис. – Просто я не понимаю к чему ты ведёшь, с чего вдруг ты заговорила о Дине. Ты хочешь уволить её? Так и скажи. Только за что?

- Нет, я не хочу её увольнять. - я сделала глоток чая. - Лично мне было бы спокойнее, если бы мы убедились, что всё в порядке и у неё нет скелетов в шкафу. Кристина её любит, они ладят и это хорошо, но...

Денис поднял стакан, допил остатки виски глядя на меня и сказал:

- Дина работает у нас три года, с моей стороны претензий к ней нет. Не знаю, что за блажь тебе в голову пришла, но уволить её, я тебе не позволю. Искать кого-то нового, не хочу. Дина меня устраивает во всём, если тебя нет, то это твои проблемы, дорогая. И давай закроем эту тему. А сейчас я иду спать. Тебя ждать или у тебя опять голова болит, или ты устала?

- Критические дни, - ответила я спокойно.

- Как вовремя! – ухмыльнулся Денис, встал с дивана, включил ноутбук и вышел из гостиной.

Я встала следом за ним, унесла чашку на кухню, не включая свет, села за стол и задумалась: «По реакции Дениса, я поняла, что о прошлом Дины он ничего не знает. Одно радует, программа-шпион уже в ноутбуке Дениса»

Короткий сигнал телефона, пришло сообщение, Геннадий

Иванович: «Телефон Дины на прослушке. Подробности завтра. По Денису, тоже всё под контролем, шпион в ноутбуке и телефоне, завтра, запустим на рабочий компьютер. Работаем.»

«Отличная новость. Спасибо.»

Убедившись, что сообщение доставлено, быстро удалила из истории телефона и пошла спать.

В спальне было темно, быстро переодевшись в пижаму, я легла в кровать. Денис спал, дыхание ровное. Вздохнув с облегчением, я повернулась на бок и уснула.

ГЛАВА 12

Утром придя в офис, я едва успела снять пальто и повесить его в шкаф, как на рабочем столе зазвонил стационарный телефон.

- Виктория Валерьевна, зайдите ко мне на несколько минут. Есть новости, - голос Геннадия Ивановича был ровным, без эмоций.

- Иду.

Я оставила сумку на столе и спустилась на первый этаж.

Геннадий Иванович ждал. Папка перед ним была уже открыта.

- Присаживайтесь, - сказал он и придвинул ко мне несколько распечатанных листов. - Читайте.

Это была переписка. Денис и Дина. Скриншоты мессенджера - время, дата, сегодня ночью, в три часа.

Я читала молча.

«Солнышко, скучаю. Смотрю на твоё фото и думаю - ещё немного, и всё это кончится. Мы наконец-то будем вместе по-настоящему, не скрываясь».

«Я тоже скучаю. Денис, мне кажется, ты затянул процесс. Мы три года с тобой вместе, любим друг друга. В начале отношений я понимала, Кристина была слишком мала, чтобы разлучать её с матерью, но ей уже пять лет, может пора куда-то двигаться. Например, в сторону развода. Девочке, мы сможем объяснить развод, что мама плохая, нашла другого и дочка ей не нужна. Дети в этом возрасте легко поверят всему, что им скажешь. Кстати, ты заметил, Вика какая-то странная последнее время? Со мной почти не разговаривает. На днях отправила меня домой, отказалась от помощи. Хотя раньше с удовольствием перекладывала на меня обязанности купать и укладывать спать дочку.»

«Да, я заметил. Она стала другой - закрытая, смотрит как-то... не так. Вчера интересовалась, проверял ли я тебя. Прошное, рекомендации. Что на неё нашло? Может у неё кто-то появился? Хотя, вряд ли. Подключусь-ка я к её телефону, попробую взять его, когда она будет спать. Дурак! И чего я раньше до этого не додумался».

«Любимый, может она, что-то заподозрила про нас?»

«Не..., она только про проекты свои думает. Ей пока носом не ткнёшь, ничего не видит вокруг. Просто блажь.»

«Ну, если ты уверен... Может уже пора выводить активы и

подавать на развод? Пусть Кристина с ней остаётся, ну зачем тебе девочка. У нас будут ещё дети. Тем более ты сам говорил, что Вика понятия не имеет, какую прибыль приносит компания. Выделишь ей какие-нибудь копейки»

«Любимая, я тебе не всё рассказал. Я бы не настаивал на проживании дочери со мной, но я не могу оставить Кристину с ней. Когда только дочка родилась, я на неё открыл счёт в банке и перечисляю туда деньги, каждый квартал. Чистая прибыль после уплаты всех налогов, из доли Вики. Она об этом не знает. Кристина данным счётом сможет воспользоваться только, когда ей исполнится восемнадцать лет. Там накопилась очень большая сумма. То есть при разводе, делить придётся деньги с моей доли. А ещё у нас квартира, семейный расчётный счёт, автомобили, я не хочу делить и это имущество.»

«То есть как? Почему ты раньше не говорил. Ты же сказал, что у тебя активов на пятьдесят миллионов».

«Всё верно. Мои двадцать пять и двадцать пять Вики, которые на счёте Кристины. А что не так милая?»

«Любимая, куда пропала? Почему не отвечаешь?»

Ответ Дины, спустя десять минут.

«Прости. Мама отвлекла. Лекарство ей помогала выпить. Тогда да, Кристина должна остаться с тобой»

«Ой. Вика просыпается. Завтра постараюсь вырваться из офиса, днём, пока Кристина будет в садике. Я люблю тебя и хочу.»

«Я жду завтрашний день с нетерпением, тоже хочу и люблю. Кстати, обратиться с проблемой к Роману Евгеньевичу. Он же твой консультант, найдёт решение. Спокойной ночи, милый!»

«Спокойной ночи, любимая! Целую во все интересные места.»

Я опустила листы на стол.

За окном кабинета Геннадия Ивановича шёл мелкий дождь. Обычный апрельский дождь, серый и равнодушный.

- Виктория Валерьевна, я же вас просил быть осторожнее. Зачем вы начали спрашивать про Дину? Она обязательно расскажет об этом Стрельникову..., их может это насторожить.

Я смотрела на него несколько секунд, потом подняла взгляд.

- Не смогла сдержаться. Простите. Максим Аркадьевич уже знает?

- Отправил ему копии час назад, - кивнул Геннадий Иванович. - Он попросил передать, что принял информацию к сведению, подумает, что с ней делать. Позвонит вам в течение дня.

Я сидела молча, переваривая информацию.

- Геннадий Иванович, что мне делать, за что он так со мной? Почему такая жестокость с его стороны? Оказывается, дочь ему нужна не потому, что он её любит, а потому что на её счёте деньги, мои деньги.

- Виктория Валерьевна, - ответил он. – Сохраняйте спокойствие, не делайте резких движений. Ничего не предпринимайте без согласования с Максимом Аркадьевичем.

- Боюсь не выдержу, сорвусь.

- Мы их сделаем, обещаю вам. Ваш муж останется ни с чем. Как я вам и писал вчера, телефон его любовницы, также на прослушке. Только, к сожалению, то, что они с вашим мужем обсуждают дома, наедине, нам не доступно. Как и её разговоры со Стрельниковым у неё дома, но она всё равно выйдет на связь с ним, позвонит или напишет, если понадобится срочно, что-то обсудить. Я уверен в этом.

Я поднялась со стула и направилась к выходу из кабинета, с трудом передвигая ноги, то, что я сейчас прочитала, вогнало меня в ступор.

- И ещё, Виктория Валерьевна..., - вслед голос Геннадия Ивановича.

Я обернулась и посмотрела на него.

- С завтрашнего дня ничего не обсуждаем по телефону, ни при звонке, ни в сообщениях. Вы видели в переписке, ваш муж собирается подключиться к вашему телефону.

Кивнув, я вышла из кабинета, поднялась на свой этаж и попыталась сосредоточиться на проекте, но чертежи валились из рук, мысли постоянно возвращались к прочитанному.

Максим позвонил в начале двенадцатого. Я вышла в коридор, прикрыла за собой дверь.

- Виктория, я изучил переписку и всё, что передал Генна-

дий Иванович сегодня. Лично для меня, картинка сложилась полностью. - Голос его был спокойным, но я слышала в нём ту плотную сосредоточенность, которая бывает у человека, державшего в руках всю схему целиком. - Стрельников втёрся в доверие к вашему мужу, уверен, что это он порекомендовал свою любовницу ему, когда вам потребовалась няня. Её задача, соблазнить вашего мужа, влюбить в себя так, чтобы дело дошло до развода. Знакомая схема и не нова. Любовница входит в семью, под видом няни, помощницы, подруги. Вступает в интимную связь с мужчиной, узнаёт про активы, накопления. Спустя какое-то время начинает давить на мужчину, подталкивая к разводу, внушает, что имущество делить ни к чему. Постепенно муж, под натиском аргументов любовницы, соглашается, что делить имущество и правда не хочет. И к моменту подачи иска на развод все активы уже выведены - через подставные компании, займы, платежи поставщикам по липовым контрактам. Жена приходит в суд и получает красиво упакованный ноль. Скажу так, такой исход самый безболезненный, бывало и хуже. Но в вашем случае, ваш муж спутал им все карты, они не ожидали, что половина активов лежит на расчётном счёте дочери.

Я молчала. За стеклом коридорного окна мокрый город жил своей обычной жизнью.

- Виктория, боюсь вам и вашей дочери грозит опасность. Сначала Стрельников устранил вас, затем и вашу дочь. Что потом будет с вашим мужем, остаётся только догадываться,

но уверен, что ничего хорошего. И ещё, пока не могу понять, почему он нацелился на вашего мужа, как он на него вообще вышел, почему они тянут так долго, три года. Компания, хоть и приносит хорошую прибыль, заключено много долгосрочных, крупных контрактов, но она не гигант на рынке в сфере IT-технологий, пятьдесят миллионов для Стрельникова не большие деньги, с его то размахом и складом характера. Странно! Попрошу своего однокурсника, он работает в прокуратуре, следователем, пусть покопает в этом направлении.

- Вы думаете, что всё так плохо? – в голосе ужас и паника.
– Мы с Кристиной в опасности?

Короткая пауза, наконец он ответил:

- Виктория, я хотел бы надеяться, что это не так. Но боюсь, что после того, как муж написал вашей любовнице о расчётном счёте на имя вашей дочери, им придётся менять свои планы. Как я и сказал, у Стрельникова какая-то другая цель, не просто оставить вашего мужа без денег, есть что-то ещё и я обязательно докопаюсь что именно.

- Может мне взять отпуск, забрать дочь и уехать с ней куда-нибудь подальше?

- Ни в коем случае. Постарайтесь вести себя, как обычно, их телефоны на прослушке, есть доступ к ноутбуку и рабочему компьютеру вашего мужа. Ребята Степана Марковича успеют среагировать, если будет хоть малейшая угроза вам или вашей дочери. Да, забыл сказать..., сегодня утром я подал обеспечительный иск. Все совместные активы - бизнес,

недвижимость, счета – будут заморожены через десять дней. Любые сделки с ними без решения суда невозможны. Нужно продержаться десять дней, затем будем играть в открытую. Виктория, вы слышите меня? Держитесь.

Я прислонилась спиной к стене и закрыла глаза на несколько секунд.

- Слышу. Постараюсь.

- Тогда на связи. - Максим сделал паузу. – Всё будет хорошо, Виктория. Я вам обещаю.

Максим отключился. За стеной слышались голоса коллег, чей-то смех, звук открывающихся и закрывающихся дверей. Обычный рабочий день в обычном офисе. И только я стояла в коридоре и понимала, мой муж попал в капкан жестоких людей, а разменная монета в их игре, я и Кристина.

Я убрала телефон в карман и несколько секунд просто стояла, глядя в конец коридора. Там висела репродукция - какой-то абстрактный пейзаж в рамке.

Потом выровняла плечи и вернулась на своё рабочее место.

- Всё в порядке? - спросила Катя, не поднимая глаз от монитора, но в голосе слышалось любопытство.

- Всё отлично, - ответила я, садясь за стол. - Рабочие моменты.

Я открыла чертежи нового проекта и, не дав себе ни секунды на лишние мысли, начала работать.

ГЛАВА 13

С трудом дождавшись конца рабочего дня, я собрала вещи, попрощалась с коллегами и вышла из офиса. Голова гудела - чертежи, цифры, слова Максима, переписка Дениса с Диной - всё это перемешалось в один тяжёлый ком, который давил где-то за грудиной. Я села в машину, закрыла дверь и несколько секунд просто сидела, положив руки на руль, не заводя двигатель.

-Десять дней. Продержаться десять дней.

Я завела машину и поехала домой.

Когда я открыла дверь квартиры, меня встретила тишина - не та спокойная домашняя тишина, к которой я привыкла, а какая-то настороженная, как будто воздух в прихожей был чуть более неподвижным, чем обычно. Из комнаты Кристины доносилось тихое бормотание - дочь разговаривала со своими игрушками, разыгрывая какой-то сюжет.

Дина вышла из кухни мне навстречу. Обычно она двигалась плавно, уверенно, с той спокойной хозяйской уверенностью, которую я когда-то принимала за профессионализм. Сейчас она суетилась - слишком быстро шагнула в прихожую, слишком торопливо взяла у меня пальто, и при этом смотрела куда-то мимо, в сторону вешалки, в сторону пола, только не мне в глаза.

- Добрый вечер, Виктория. Ужин почти готов, курица в духовке, минут через десять будет готова. Кристину я покормила, она в комнате, играет.

- Спасибо, Дина, - ответила я ровно, разуваясь. - Денис

уже дома?

Она чуть помедлила - едва заметно, на долю секунды.

- Нет. То есть... он приезжал. Около шести, примерно. Поднялся домой, пробыл минут двадцать, потом ему позволили, и он уехал. Сказал, партнёр срочно попросил приехать, там какие-то рабочие дела, которые не могут ждать до утра.

- Понятно, - я прошла в нашу с Денисом комнату, поставила сумку на комод, достала телефон и положила его в карман. - Ничего не просил передать?

- Нет. Сказал только, что будет поздно.

Я посмотрела на Дину. Она стояла в дверях комнаты, держа в руках кухонное полотенце, и теребила его пальцами.

- Дина, что-то случилось? Ты что-то хочешь сказать?

- Нет, всё в порядке, - она наконец подняла на меня взгляд, и улыбка вышла чуть более натянутой, чем обычно. - Просто немного устала, наверное. Кристина сегодня была очень активная.

- Ясно, - я кивнула. - Идите домой. Я сама достану курицу, искупаю Кристину и уложу её спать.

- Я могу остаться, помочь...

- Не нужно, - перебила я мягко, но решительно. - Отдыхайте. До завтра.

Она ещё секунду помедлила - я видела, как в её глазах что-то мелькнуло - потом кивнула и пошла в прихожую одеваться.

Когда дверь за ней закрылась, я прошла к Кристине.

- Мама! - дочка бросила кукол и кинулась ко мне. - Я тебя ждала! Мы с Машей поспорили, кто будет принцессой, а кто королевой.

- И кто королева? - я обняла её, зарылась носом в её мягкие волосы и на несколько секунд закрыла глаза.

- Я! - торжествующе объявила Кристина. - Потому что я старше Маши на три месяца.

- Железная логика, - согласилась я. - Пойдём ужинать, моя королева.

Денис пришёл домой в десять вечера. Я сидела в гостиной с книгой - точнее, держала книгу в руках и смотрела в одну точку на странице, не читая.

Денис разулся в прихожей, повесил пальто. Зашёл в гостиную - свежий, радостно возбуждённый.

- Привет. Как дела? Как Кристина?

- Всё хорошо, - ответила я, не поднимая взгляда от книги. - Искупала, уложила спать. У тебя как день прошёл?

Он подошёл, сел рядом на диван, потянулся.

- Отлично. - он сделал паузу, потом продолжил. - Слушай, я вот о чём подумал. Мы с тобой сто лет никуда не ходили вдвоём. Я помню, ты говорила, что хочешь попасть в «Белую залу» - тот ресторан на Садовой, там надо заранее бронировать столик. Давай завтра сходим после работы? Я позвонил, хотел сделать сюрприз..., и представляешь, мне повезло. Как раз на завтра, есть свободный столик. Ты завтра не бери машину, я отвезу тебя утром на работу, а вечером заеду за то-

бой в шесть. Как тебе предложение? Кристину оставим с Динной, оденемся нормально, посидим, поговорим. По-человечески, без спешки, я думаю нам есть что обсудить.

Я опустила книгу и посмотрела на него.

Предложение было неожиданным. Слишком неожиданным.

«Что он задумал? Согласится или сослаться на загруженность по работе? Чёрт! И написать сейчас Максиму невозможно, чтобы посоветоваться, а отвечать нужно сейчас. Завтра с утра зайду к Геннадию Ивановичу, если они скажут не ходить, то придумаю что-нибудь.», подумала я.

- Как здорово! - ответила я, губы растянула в радостной улыбке, в глазах, восторг. - Так неожиданно. Давай сходим, ты прав, мы давно никуда с тобой не выходили.

Он, удовлетворённо улыбнулся:

- Отлично! Я обещаю тебе незабываемый вечер, милая! - Денис наклонился и легко коснулся своими губами моих губ. - А сейчас я ужинать и спать, устал сегодня. Люблю тебя!

Он встал и пошёл на кухню. Я смотрела ему в спину и думала: зачем ему этот ресторан? Что он хочет узнать? Или, напротив - что хочет сказать?

Остаток вечера Денис вёл себя образцово. Быстро поужинал, принял душ и лёг в кровать. С разговорами ко мне не лез. Я легла рядом, отвернулась, телефон положила под подушку и закрыла глаза и, как ни странно, быстро уснула.

Утром я пришла на работу раньше обычного. Сняла паль-

то, повесила в шкаф, вышла из кабинета, спустилась на первый этаж.

Геннадий Иванович уже был на месте - в кресле, на столе кружка с кофе, смотрел в монитор. Кивнул мне, указал на стул.

- Доброе утро, Виктория Валерьевна. Что-то случилось?

Я рассказала про приглашение Дениса в ресторан.

Геннадий Иванович выслушал меня, откинулся в кресле и несколько секунд молча смотрел в монитор. Затем, видимо, приняв решение, ответил:

- Идите, - сказал он наконец.

- Вы уверены?

- Уверен. - Он поставил кружку на стол. - Не надо давать ему лишний раз повод для подозрений своим отказом. Кроме того, нам самим интересно, что он хочет вам сказать. В ресторане будут находиться мои люди. Вы их не увидите и не поймёте кто именно от меня при всём желании. - Он помолчал. - Телефон держите при себе, не выпускайте его из рук, лучшее вообще не доставайте его из сумочки. Он может воспользоваться моментом и открыть доступ, пока вы, например, выйдете в дамскую комнату.

Я кивнула.

- Что бы он вам ни сказал - делайте задумчивый вид, уходите от ответа. Ничего не решайте за этим столом. Скажете: «подумаю», «мне нужно время», «давай завтра обсудим». Что угодно, только не, да и не нет. - Он снова взял кружку.

- Хорошо.

Я поднялась, одёрнула пиджак.

- Спасибо.

- Не за что.

Я вышла из кабинета и пошла по коридору в сторону лестницы. Каблуки постукивали по ламинату ровно, в такт. Я считала шаги. Один, два, три. Продолжила до десяти, потом начала снова.

В кабинете всё было на своих местах. Я села за стол, включила компьютер. Таблица, письма, звонки. Обычный день, который надо было просто дожить до конца.

Без пятнадцати шесть позвонил Денис.

- Я уже подъезжаю, буду ждать тебя внизу.

Я выключила компьютер, взяла сумку. В лифте посмотрела на себя в зеркало - поправила чёлку, слегка нанесла помаду на губы. Выгляжу нормально. Вполне нормально.

Его машина стояла у входа. Денис вышел, открыл мне дверь, я села на переднее сиденье.

- Ты как? - спросил он.

- Устала немного.

- Сейчас поедим, послушаем хорошую музыку, потанцуем. Как в старые, добрые времена. - он подмигнул мне.

В ресторане, приглушённый свет, играла негромкая музыка. Денис заказал вино, которое я люблю, и смотрел на меня так, как смотрел лет восемь назад - чуть наклонив голову, с этой своей полуулыбкой, в глазах, обожание. Я поймала себя

на том, что мне неловко. Как будто я сижу не с мужем, а с кем-то незнакомым, даже не предполагала, что он может так притворяться и играть.

- Ты прекрасно выглядишь, - сказал он.

- Денис...

- А что не так? Я говорю правду. Ты сегодня очень красивая.

Я улыбнулась, посмотрела ему прямо в глаза, взяла бокал и хотела уже сказать что-то соответствующее обстановке, и тут боковым зрением увидела, как кто-то остановился у нашего стола.

Я подняла взгляд.

Стрельников стоял и смотрел на меня – холодно, изучающе. Когда наши взгляды встретились, его губы растянулись в обаятельной и открытой улыбке, в глазах, теплота и искренний интерес.

«Рубаха-парень, да и только. Душа компании.»

- Добрый вечер, - сказал он. – Денис Александрович, вот так встреча.

Я наблюдала за реакцией мужа. Денис сделал вид, что для него встреча также неожиданна, но на мгновение, в глазах мелькнуло облегчение. Он встал, пожал протянутую руку, затем посмотрел на меня:

- Добрый вечер. Вика, познакомься, мой давний партнёр по бизнесу, Роман Евгеньевич.

Затем снова повернувшись к Стрельникову:

- Роман Евгеньевич, моя жена Виктория.

Я, стараясь ничем не выдать себя, украдкой оглядела зал.

«Интересно, люди Геннадия Ивановича здесь? Вот за соседним столиком сидят четверо, двое мужчин и две женщины, чуть дальше, мужчина и женщина и остальные столики были заняты парами. Мужчин, сидящих в одиночестве или компанией без женщин, не было. Надеюсь, что они всё же здесь и наблюдают за нами. В то, что Стрельников здесь появился не случайно, я ни секунды не сомневалась. Что же ты задумал Денис? Какую игру затеял?», мысли в голове лихорадочно метались.

«Что ж, мы сыграем в свою игру», решила я и широко улыбнулась, вложив в свою улыбку, всё своё обаяние, на которое была только способна:

- Очень приятно, - сказала я, протянув руку.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.